

ИРИНА МАЛАХОВСКАЯ-ПЕН

Х А У Л И Н Г И
ХУДАШКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Малаховская-Пен

Хаулинги

«Автор»

2022

Малаховская-Пен И.

Хаулинги / И. Малаховская-Пен — «Автор», 2022

Древнейшие бессмертные существа выбрались из ада и живут среди нас. Питаются людьми. Способны принимать облик человека. Монстры сильны и опасны, но несколько человек узнают о них и находят в себе силы противостоять им.

© Малаховская-Пен И., 2022

© Автор, 2022

Ирина Малаховская-Пен

Хаулинги

Саша не понимал, где находится. Вот вроде именно по этому переулку он шёл от метро пару часов назад, но ведь не так же долго? Нет. От метро он добрался минут за пять, потом это странное свидание, и вот теперь он шагает обратной дорогой добрых полчаса, а метро всё нет и нет. Более того, переулок, который давно должен упереться в освещенную улицу, никак не заканчивается. Да еще и стал вдруг каким-то уж совсем тёмным и недружелюбным. Да что такое, не туда он свернул что ли? Не может быть. Топографическим идиотизмом Саша никогда не страдал. В очередной раз сделав попытку загрузить карты на телефоне, он убедился, что связи нет никакой. Не то, чтобы вайфая, нет даже значка сотового оператора. Разве в Москве есть места, где сотовая связь отсутствует? Что за анахронизм...

Крик. Стон. Вой. Рык. Все сразу. Господи, кажется он надул в штаны, когда услышал это. Где-то совсем рядом, в кромешной тьме, что-то шевелилось и издавало жуткий звук. Саша повертел головой и – нет, не увидел, – почувствовал, что его сейчас схватят. Он рванул изо всех сил в обратную сторону. Если впереди нет конца переулку, может удастся добежать до его начала. За спиной отчаянно бегущего изо всех сил Саши не было звука шагов, но ощущения присутствия, погони было. Что же это?! Оно что, летит? Задумавшись, Саша споткнулся и растянулся на асфальте. Чёрт! Ну, вот и всё. Прости, мама. Ты ведь предупреждала меня, что в Москве опасно. Правда, ты, наверняка, имела в виду что-то совсем другое. Саша услышал скрип двери, а следом его схватили за шиворот и куда-то втянули. Бросили на пол. Он заорал было, замахал руками, но получил ощутимый пинок в живот и услышал шипение.

– Заткнись!

Вряд ли то, что гналось за ним, стало бы разговаривать. Страхнув волосы со лба, Саша посмотрел на говорящего. Парень в толстовке с капюшоном стоял к нему спиной и рисовал какой-то рисунок на двери чем-то красным. В дверь тем временем ударили, и следом раздался тот же звук, который напугал Сашу на улице. Только сейчас в нём была иная тональность. Если первый раз звук был явно угрожающим, хотел напугать, деморализовать, то тут он звучал с примесью боли и отчаяния. Саша ощущал штаны, как показалось, незаметно. Спина в капюшоне усмехнулась.

– Ну как? Не обоссался?

– Что... Что тут творится? Вы кто? – Саша начал вставать с пола. Реакция парня была молниеносной. Он подскочил к Саше и придавил его ногой, не позволяя встать.

– Не торопись. Дай руку.

– Зачем?

– Давай-давай.

Саша протянул ладонь, как для приветствия, но парень руку не пожал, и не помог ему встать, а мазнул по руке кистью и вымазал её какой-то вонючей жидкостью. То ли краской, то ли кровью, то ли ещё чем. Саше был незнаком этот отвратительный запах. Он поморщился, огляделся, обо что бы вытереть руку.

– Фу. Что за отравка? – парень протянул Саше другую руку и помог встать.

– Меня будешь проверять? – Саша тупо смотрел на банку с кисточкой и молчал. – Ну, ладно. Я Кирилл. А ты?

– Саша. А мы где?

– В безопасности. Сюда оно не пролезет. Тут везде защита.

– Оно?

– Ну, да. А ты бодрячком, смотрю. Помню, когда меня чуть не схомячили, я всю ночь в ступоре провел.

– Слушай, чувак, я ни черта не понимаю, что тут происходит. Мне домой надо. В общагу.

– Студент?

– Да.

– До утра теперь никак. Ждём. Утром можно пройти, думаю.

– Ты серьёзно?

– А что? – спросил Кирилл, приблизив своё лицо к Сашиному. – Похоже, что я шучу.

Саша осторожно отодвинулся. Черт его знает, его психа. Все карты у него. Саша ведь даже еще не понял, где находится. И почему он тут. А чувак, похоже, в теме. Ну или он шизик. Точно. Парень, Кирилл этот, – псих. А с психами лучше не спорить. Надо просто осторожно с ним поговорить. Выспросить, что за ритуальные пляски тут происходят с начертанием символов на двери. Пойдите! А звук-то. Ведь звук был... Саша лично слышал его два раза. И ощущение того, что его вот-вот догонят и схватят – ведь это тоже было. Совсем недавно. Несколько минут назад. Липкий страх от этого ощущения еще не прошел полностью. Догонят и ... что? Съедят? Схоят, как выразился Кирилл? Да ну, бред.

– Послушай, – Саша облизнул сухим языком сухие губы, откашлялся, пытаясь справиться с хрипением в горле, – ты можешь мне просто объяснить, что тут происходит?

А в ответ тишина...

– Кирилл, – уже жалобно добавил Саша, – расскажи, пожалуйста.

– Расскажи... – Хмыкнул Кирилл. – Дурдом.

– Что?

– Да непросто это всё! Рассказывать такое, я имею в виду. Вы же все в сказке живёте. Понимаешь? Ну, то есть живёте-то вы как раз в материальном мире. Вы так думаете. И как вам объяснить вот это всё? Думаешь, просто?

– А... кто мы-то?

– Да все вы. Кто думает, что есть только люди, а тварей нет. А если и есть, то среди людей, образно говоря. А потом даже если столкнёшься, то и тогда не верите. Ну, не бывает же ничего такого! А тебя бы уже не было, если бы я не успел тебя втащить, понимаешь?

– А где бы я был?

– Тебя бы употребила на ужин та воющая тварь, которая почти догнала тебя. Сечёшь, брат?

– Ты... ты серьёзно, что ли?

– Ага. Вот, смотри. – Кирилл достал новенький смартфон, потыкал пальцем в экран и сунул Саше в нос коротенькое видео. Видно было плохо. Темно. Но разглядеть удалось. Какой-то мужик распахнул одежду на груди и началось какое-то шевеление в районе его груди и живота. Тело будто раскрылось, как панцирь. Что-то тёмное появилось изнутри. Лапы? Щупальца? Не разглядеть. Вдруг ЭТО приподнялось над землей, то ли прыгнуло, то ли перелетело, пропало в темноте и раздался тот самый звук. ТОТ САМЫЙ. После короткий вскрик человека. Хруст. И тишина. Тишина и темнота и всё. Человеческий крик, хоть и был коротким, но за ту секунду, которую он продолжался, в нём успел прозвучать весь первобытный ужас. Предсмертный. Последний.

Прощальный. Беспомощный ужас.

– Кто это? – Сашины и без того пересохшие губы превратились в наждачку. Он еле мог выговаривать слова. – Кто?

– Я не знаю, кто это. Я знаю, что это враг. Тварь. Пожирающая людей. Мы зовём их хаулингами.

– Как?

– Хаулинг. Воющий, рычащий. Мы не знаем, кто это, но надо же их как-то называть.

– А мы – это кто?

– Мы, истребители хаулингов. Мы сегодня должны были ловить тварь. А тут ты. Мы подумали, ты нам понадобишься. А тут ты прям как по заказу растянулся у нашей двери. Ну, охота не состоялась. Зато тебя спасли. Ты теперь нам обязан. Будешь с нами воевать.

– Воевать?! Я?

– Ну, да.

– Слушай, тут есть вода? Пить хочется невозможно.

– Есть. Сейчас. – Кирилл вынул из какого-то шкафа пластиковую бутылку с водой. Помедлил, повернулся к Саше. – Ты точно хочешь именно воды? Всё равно, сегодня никакой охоты уже не будет. Может выпьем чего покрепче?

– Да. Да, пожалуй.

Кирилл разлил по стаканам жидкость из другой, стеклянной бутылки. Жидкость была прозрачной. Саша тоскливо подумал, что это водка. Которую он старался не пить. Но, сегодня, наверное, можно. Если верить странному Кириллу, он, можно сказать, второй раз родился сегодня.

Выпили горькой бесцветной жидкости, внутри у Саши стало тепло и не так жутко. Захотелось ещё ответов на вопросы.

– Кирилл, слушай. То есть, это всё никакой не розыгрыш. И эти... слово трудное?

– Хаулинги.

– Хаулинги и правда есть? И они жрут людей?

– Ну, да.

– Вот прямо тут, в Москве?

– Ну, может и не только в Москве. Почему бы им не жрать людей и в других местах. Мы живём в Москве, мы знаем про то, что творится тут. А что там, за МКАД, – кто знает.

– Но это же невозможно! Это ужасик какой-то.

– Ты знаешь, сколько пропадает людей ежедневно?

– Нет. Наверное. Не знаю. Или, может слышал что-то. Но очень отдаленно. А что? Много?

– Очень. Очень много. И завтра ты бы уже был одним из них. Родственники есть?

– Тут – нет. Я из Волгограда.

– А там кто? Мать?

– И отец. И брат еще младший.

– Ну, вот скоро бы тебя начали искать. Полиция, объявления на столбах, посты в интернете. Но никогда и никто не нашел бы от тебя даже носка.

– А почему я никак не мог пройти тот переулочек? – вдруг вспомнил Саша.

– Да, бывает. Поэтому на них так сложно охотиться. Они воздействуют на мозг. Как-то искажают твою картинку реальности. Ты вообще, что тут забыл? На свидание походи ходил?

– А ты откуда знаешь? – поразился Саша.

– Поздравляю! Ты ходил на свидание с хаулингом. Ха-ха.

Густая зеленая тошнота накатила на Сашу. В голове пронеслись детали странного свидания. На грани обморока, он судорожно вцепился в стул и часто задышал.

Ранний осенний рассвет разбавил ночную зловещую тьму. Сначала точечными вкраплениями, потом постепенно все увереннее заполняя собой пространство. На место лёгкого хмеля в Сашиной голове возвращалась привычная утренняя ясность. Спать не хотелось. Видимо сказывался стресс. Саша собрался с духом, и сказал наконец то, что крутилось у него в голове всё время рассказа Кирилла. Рассказа дикого, невероятного, страшного. Еще вчера Саша бы посмеялся над таким, назвал бы байками. Да не просто байками, а выдумками безумца. Но сегодня ему пришлось верить. Однако, одно дело выслушать. И совсем другое – участвовать. Война... Разве воевать Саша приехал в Москву? Он приехал, чтобы выучиться в хорошем вузе и вернуться дипломированным специалистом в родной город. Помогать родителям, брату. Жениться на порядочной провинциальной девушке. Жить как белый человек, в общем.

– Слушай, Кирилл... Ты прости меня, но я пас. Я не с вами. Я не могу. Ну, не моё это. Я это... Я домой пойду.

– Куда домой? В общагу свою?

– Ну, да. У меня пары утром. Надо может хоть поспать пару часов. Вы молодцы, и всё такое... Но я не могу.

– Ты не можешь знать, твоё или нет, пока не попробуешь. А нам нужна помощь. Ты нам подходишь.

– Да почему я?

– Ты убежал. Это невозможно, а ты справился.

– Хорошо я справился! Споткнулся, упал. Если бы не ты...

– Это детали! В принципе, ты убежал. Я тебе объясняю, что это вообще невозможно. У них скорость космическая. А ты стартанул раньше, чем он погнался за тобой. Это отличная реакция. Нам нужен такой боец.

– Да какой я боец?! Я ботан. Я на физ-мате учусь. Кирилл, ну я пойду, ладно?

– Ну, насильно я тебя не могу тут оставить. Иди. – Кирилл развел руками.

Саша направился к двери. За спиной раздался скрип. Саша резко обернулся и только успел увидеть, как Кирилл покачал головой куда-то в глубь помещения и там уже закрывалась дверь. Эта дверь и скрипела. Заскрипела и напугала Сашу. Видимо, он теперь будет вздрагивать от каждого шороха. Когда дверь закрывалась, он успел увидеть в проеме исчезающую фигуру. И даже успел уловить, что силуэт был странный, неровный. Пока Саша пытался мысленно разобрать эту странность, подсознание сообщило ему разгадку. У человека, скрывшегося за дверью, не было одной руки. Совсем не было. Буквально от линии плеча. Это было... страшно. Не то, что бы Саша не видел инвалидов. Но как в общество охотников на хаулингов вписывается безрукий человек? Нет, надо выбираться. Ещё одна мысль занимала Сашу, и он решил узнать всё до конца, пока не ушёл. Потому, что уйдёт он с концами. И больше никогда не то что не придет в этот подвал. Но и в этот район Москвы его ничем не заманишь. И всем своим друзьям он посоветует никогда не ездить сюда ни по каким делам. Он еще не знает, под каким предлогом, но совершенно точно то, что надо предостеречь всех, с кем он знаком. Да.

– Кирилл, пока я помню. А ты меня измазал чем-то, руку мою. Это для чего? Проверка какая-то?

– Ну, конечно.

– А зачем? Хаулинги могут обращать людей?

– Я не знаю, могут ли. Им, по-моему, это ни к чему. Им бы нажраться, зачем еще таких же создавать. Но опытным путём нами выяснено, что они могут принимать человеческий облик. Любого человека. Отсюда и излишняя предосторожность. А меня ещё скорость твоя смутила. В общем, положено. Не заморачивайся.

– А что это было? Чем ты проверял меня?

– Это крысиная кровь и крысиная отравка. Один к одному, смесь такая. Хаулингам больно к ней прикасаться даже через дверь. И с помощью этой смеси мы их убиваем.

– И как вы узнали, что им от этого больно?

– Долго рассказывать. Оставайся – узнаешь.

В кармане у Саши запиликал телефон.

– Ого. – удивился Саша.

– Чему удивляешься. Всё. Чисто. Можешь идти. Наступило утро – реальность вернулась на место. Их сила ночью, наша – днем. Но нам приходится спать и набираться сил, чтобы истреблять их ночами.

– Почему?

– Днём они не высовываются.

– Пока. – бросил Саша, выходя на улицу. С него было достаточно. Кирилл молча закрыл за ним дверь.

Саша шел к метро и смотрел смс-оповещения. Звонил Тимур, его лучший друг. Звонил почему-то ночью. Что-то случилось? Набрав номер Тимура, Саша узнал, что абонент находится вне зоны действия сети. Ладно, ехать недалеко. Скоро приедет в общагу и спросит, чего хотел от него Тимур около полуночи. Переулок, как и положено, быстро перетек в большую улицу, по которой уже всюду шуршали колесами машины. Метро открывалось, когда Саша к нему пришёл. Все складывалось удачно. Проклятый переулок в прошлом. Вместе с чудищами и охотниками на чудищ, один из которых почему-то не имеет одной руки. Очень хотелось перекреститься. Саша с трудом удержался от этого совсем непривычного для него жеста.

Общежитие было закрыто. Неудивительно, еще не было и шести утра. Саша не любил будить охранника, который таким побудкам никогда не радовался, но ему самому вдруг захотелось спать. Хотя бы пару часиков. А потом можно и в институт.

– Вот он. Явился. Постой. Так ты целый что ли?

Саша опешил. Весь сон как рукой сняло. Что еще за черт? Что он имеет в виду, этот бородатый угрюмый мужик по имени Денис? Откуда он знает, что Сашу хотели сожрать? Или он не знает? Или знает, потому, что он сам из этих... из хаулингов. Саша вдруг остро пожалел, что не додумался взять у Кирилла жидкость из крови и яда, чтобы проверить кто перед тобой: человек или тварь.

– Целый. – Ответил Саша, по стеночке обходя Дениса. – А почему вы спрашиваете?

– Так кореш твой, этот, Тимур что ли... Поехал ночью тебя спасать куда-то. Сказал, под машину ты попал. Я его выпускал, уже закрыто было. Ходите ночами туда-сюда. Непонятно, что с вами. То попал под машину, то не попал. Голову морочите. А я вам открывай. Была машина-то?

– Тимур уехал, и что? – упавшим голосом спросил Саша.

– Так тебя выручать поехал.

– Вернулся, я спрашиваю?

– Ишь, спрашивает он. Нет. Не вернулся. Ты первый вернулся. Ничего не сломал, под машиной-то, спрашиваю?

– Не сломал.

Поднимаясь в комнату, Саша бесконечно набирал Тимуркин номер, как будто автоматический голос мог смениться на живой голос его друга, если его достанут звонками. Но упорный дозвон никак не действовал на голос. Он по-прежнему бесстрастно объявлял, что абонент не абонент. И всё тут. В комнате, которую они делили с Тимуром, Саша включил их общий ноутбук. Видимо, друг очень спешил на помощь к нему, к Саше, и даже не вышел из своего профиля в контакте. Последний диалог у Тимура состоялся с девушкой Настей, с которой они недавно познакомились и очень бережно относились друг другу. Нижняя строка – куча смайликов-поцелуечиков от Насти. Непрочитанная строка. Саша выдохнул и открыл диалог.

«Настюш, прости, мне надо бежать. Написала подруга Саши, его машина сбила. Она там всех вызвала, но боится одна. Попросила приехать. Целую! Скоро напишу!»

И непрочитанные несколько Настиных сообщений:

«Какой кошмар!

Надеюсь, ничего страшного...

Жду!

*****»

Подруга... Какая подруга? А... странная девица, с которой они переписывались. Несколько дней в чате. Чат был не закрыт и даже не свернут. Тут она и должна была написать про машину. Чат был пуст. Переписка с девушкой полностью исчезла. Девушку звали Лена. А теперь от переписки с Леной не осталось ни следа. Была ли Лена... В голове зазвучал голос

Кирилл «Поздравляю! Ты ходил на свидание с хаулингом...». Воспоминание о липкой зеленой тошноте. Вязкой и гнусной. Глубокой, из самого нутра. Саша пытался отогнать от себя действительность. Она грозила оказаться слишком страшной. Тимур поехал спасать его, Сашу. И встретился... с хаулингом? И что? Если его до сих пор нет, и в переулке его тоже не было. И переписка с Леной исчезла из чата. И что? Не думать о плохом? Ждать, что вот вернется Тимур и все объяснит. Куда он помчался ночью и где был. В глубине души Саша знал совершенно точно, что больше никуда и никогда не вернется Тимур. Что его сожрали. Что погиб Тимур из-за него. Он, Саша, убежал, а потом его спасли охотники. А Тимур исчез, и никто никогда не найдет от него даже носка. Кажется, так сказал Кирилл. Саша ничком рухнул на кровать лицом вниз. Сверху на Сашу обрушилось всё то, от чего он упорно отмахивался, и придавило его многотонным весом.

Вечером он, вооружившись газовым баллончиком, пошёл в переулок, где был... – как это назвать-то, чёрт возьми? – штаб охотников на хаулингов. Конечно, разумнее было бы вооружиться необходимой отравой против тварей. Кровь крысы плюс крысиный яд, но! Саша решил, что не станет ловить и убивать крыс. Раньше времени. Сам точно не станет. Да и как вы себе это представляете? Жизнь не учила его охотиться на крыс. Он пропустит эту ступень. К чёрту крыс! Перейдём сразу к хаулингам.

Настя искала Тимура. Она приехала в общагу после лекций, на которые Саша не пошёл. Не смог.

– Привет! Где Тимка? Что у него с телефоном? – влетела в комнату беззаботная, ничего не знающая Настя.

– Привет. Я не знаю!

– Как? Как не знаешь? Разве вы не вместе были ночью? Он же пошёл к тебе. На место ДТП. Тебя сбил кто-то, да? Что-то болит? Он же приехал к тебе ночью, да, Сань?

Она тараторила и стреляла глазами по комнате. Искала... кого? Своего парня? Может, ждала, что Тимур вылезет из-под кровати. И заорёт «Сюрприз!» Не вылезет! Саша услышал хруст – это он сломал пластмассовую гелевую ручку в руке. Он понятия не имел, что говорить Насте. Что? Рассказывать о злобных тварях, жрущих людей? И о том, что их друг – точнее, его друг, и её парень – скорее всего, с вероятностью 99,9 % попал на поздний ужин к этим самым монстрам? Саша бросил под стол обломки ручки, незаметно вытащил из ящика перцовку и сказал:

– Насть, я не знаю, где он сейчас. Ты подожди тут. А мне по делам надо. Ладненько?

И сбежал, как последний сыскливый трус. И так было Саше стыдно, что он бродил по Москве весь день, отключив телефон. Несколько раз останавливался напротив бургеров или шаурмы и думал, что не ел уже почти сутки. И тут же зловонная тошнота скручивала его изнутри, и Саша шёл дальше, не в силах зайти и купить себе поесть.

Когда почти стемнело, он нашёл переулок в центре Москвы и дверь в стене. Если Саша ничего не путает – именно тут он и свалился вчера, как мешок с костями. Или, это было уже сегодня? До, или после полуночи? Саша поднял руку, чтобы стукнуть в одностворчатую коричневую дверь, но она открылась сама. В проёме стоял парень без руки и спокойно смотрел на него. Значит, ничего Саше и не приключилось. Без руки! Без правой. До самого плечевого пояса.

– Здравствуйте. А Кирилл тут? – вежливо спросил Саша.

– Мою сестру сожрало на моих глазах такое чудовище. – сказал Захар, помешивая чай единственной рукой.

Они только что познакомились, и Саша думал о какой-то ерунде. Например, кто в Москве, в двадцать первом веке, назвал парня Захаром. Кирилл на месте не оказалось. Парень с одной рукой проверил Сашу вонючей смесью и впустил его внутрь. Предложил чаю.

– А тебе оно откусило руку? – спросил Саша.

– Откусило, точно. – кивнул Захар и подвинул вторую кружку Саше. – Только не тогда. Тогда мне удалось убежать. Точнее, я и не высовывался. Мне было двенадцать лет, и я как-то сразу сообразил, что нет никакого смысла пытаться спасти сестру. Меня бы просто тоже сожрали, да и всё. Прямо...

Захар замолчал на долю секунды, но Саша заметил эту едва уловимую паузу.

– ... с одеждой. – закончил однурукий свою фразу.

Видимо, в голове Захара всплыла картинка, как его пятнадцатилетняя сестра исчезает в утробе неведомой твари. Вместе с одеждой. Саша решил его отвлечь. Переключить внимание Захара с сестры на откушенную руку – просто не знал, куда ещё.

– А руку ты потерял как?

– На охоте. Почти в самом начале. Нас сейчас уже так просто не сожрать – мы неплохо подготовлены. Но никто не застрахован на сто процентов. Мы уже прибыли на базу, и я, не дождавшись, пока закроется дверь, снял с себя куртку, пропитанную отравой. Я шёл предпоследним, последним заходил Егор. Тварь, обжигая когти о куртку Егора, отшвырнула его и сунулась в помещение. Я услышал шум, потом вой. Кинулся к двери. Хаулинг хватанул меня за руку выше локтя, а когда попытался перехватить повыше, Егор выстрелил в него со спины. Тварь сдохла, а я остался без руки. Базу мы сменили. А теперь вот снова надо менять. И, конечно, больше никто не снимает защитных костюмов, пока не окажется в абсолютной безопасности. Но вчера мы, получается, засветили это помещение. Будем переезжать. Ищу, вот.

Захар кивнул головой на открытый ноутбук.

– Кирюха как раз поехал посмотреть одно место.

– Понятно. Так я не вовремя, получается? – спросил Саша.

От чая на голодный желудок в животе тоскливо заурчало. Надо было всё же съесть бургер по пути сюда.

– Как раз вовремя. Завтра ты нас бы уже тут не застал. Но с чего ты, вдруг, вернулся? – Захар внимательно посмотрел на Сашу. – Ты же утром буквально сбежал. Как я понял, испугался того, чем мы занимаемся.

– Я... в основном я хотел спросить. Та... то существо, от которого я вчера чудом спасся. Точнее, вы спасли меня. Оно выманило моего друга. И теперь его нигде нет.

– Так, и?

– Есть шанс, что Тимур жив?

– Твоего друга звали Тимур? – Захар вздохнул. – Нет. Я не думаю, что он может быть жив. Хаулинги, к сожалению, как показала практика, разумные существа. Они нередко используют хитрость, чтобы выманить жертву. Но только, чтобы сожрать. Пленных не берут.

– Но если они разумные, так может, с ними возможно вступить в переговоры?

Саша поднял глаза на Захара и увидел такую снисходительную усмешку в его взгляде, что смутился.

Вчера Кирилл сам предлагал ему стать одним из них. А этот всё вопросы задаёт – не предлагает ничего. И что, Саше самому напрашиваться к ним в команду? Тем более, его решимость к вечеру как-то поугасла. Он устал, бродя по Москве. Не выспался прошлой ночью. Сейчас Саша уже точно чувствовал, что хочет есть. А становиться охотником на хаулинга... как-то уже и не очень хочет. Да, но Тимур... Тимур ведь пропал из-за него. Погиб. Друг, не раздумывая, не сомневаясь, кинулся к нему на выручку. И долг Саши, как любого нормального человека, хотя бы отомстить за Тимура. Не думая о том, что это, возможно, означает гибель

для него самого. А вообще... просто хочется есть и спать. Может и хорошо, что однорукий охотник на тварей не предлагает ему стать частью их команды.

– Так ты думаешь, что с любым разумным существом можно договориться? – хмыкнул Захар. – Понятненько.

У него зазвонил телефон. Он послушал, поугукал, убрал трубку в карман, и спросил у Саши:

– Можешь мне помочь погрузить коробки в машину?

– В машину?! – обалдело переспросил Саша. – Ты водишь машину?

– Вожу. Автомат. А что?

Саша только головой покачал. А потом поинтересовался:

– Почему вы не переезжаете днём? Когда эти твари спят?

– Они не спят. Просто днём не так активны, им сложнее днём охотиться. Так сможешь?

– Ну, конечно.

– Тогда надевай вот эту ветровку и кулон. – и он показал на вещи, лежащие на краю стола.

Вещи были аккуратно сложены и будто ждали кого-то. А может быть именно его?

Саша надел куртку и большой металлический кулон на толстой серебряной цепи. Захар подошёл к нему и нажал на что-то сбоку кулона – он пропищал и промигал красными огоньками, как модем, после чего засветился ровным зелёным светом.

– Что это за чертовщина? – удивлённо поинтересовался Саша.

– Это прибор, который определяет энергетику, отличную от энергетики млекопитающих и птиц. Чертовщины, как ты выразился, в нём немного. Больше науки. На человека, кошку, собаку, и прочее, в пределах нормы, он не реагирует – ровно горит зелёным. Но если в радиусе двухсот метров появится хаулинг, кулон запищит и замигает красным.

– Погоди... а почему ты без кулона? И почему вы второй раз подряд проверяете меня кровавой отравой, если у вас есть такой чудо прибор?

Саша очень удивился. Захар подумал, объяснить ему сейчас, или отложить на время? Решил, что всё-таки объяснит позже. Мало ли, может парень внушаемый. Услышав правду, он весь испереживается, и сорвёт им переезд. А всего-то надо погрузить всё в машину и проехать четырнадцать километров.

– Давай ты мне сможешь, а я тебе всё потом объясню? – предложил Захар. – Просто сейчас действительно нет времени.

– Тогда уже всё объясни. Потом. В том числе и то, как вы узнали, чем их можно убивать.

– Ага. – согласился Захар, довольно ловко для однорукого надевая ветровку наподобие той, что была на Саше. – Я подгоню машину, а ты пока перенеси всё поближе к двери.

Несколько коробок относительно тяжелых, в которых позвякивало стекло. А ещё ящик с чем-то тяжёлым. Всё было закрыто и упаковано, Саша мог только догадываться, что там. Захар вернулся, и они погрузили всё в машину. Прибор на Сашиной груди спокойно и мирно горел зелёным светом.

– Ну, вроде всё чисто. Куда тебя подвезти?

– Не надо меня возить никуда. – Саша сел рядом с Захаром на переднее пассажирское. – Я с тобой еду. Ты мне обещал рассказать.

– Слушай, друг... ты не можешь с меня ничего требовать. Если ты с нами – это одно. Мы посвятим тебя во все подробности. Но если ты...

– С вами. – вздохнул Саша. – Я не выспался, устал и хочу есть. Но моего друга сожрал хаулинг, и я не могу просто жить дальше, как будто ничего не случилось. Поэтому, я еду с тобой. Ты мне всё расскажешь, как обещал. И мы будем охотиться на монстров ночи.

Выдав такую речь, Саша со всей серьёзностью посмотрел на Захара. Тот кивнул и нажал на газ. И пока они ехали по Москве, прибор несколько раз истошно взывал и мигал красными

огнями. Потом снова стихал и горел зелёным. «Боже мой! – думал Саша. – Сколько их! И они среди нас...»

Новым пристанищем охотников на хаулингов было почти такое-же помещение в жилом доме. Вход с переулка. Перед тем, как постучать условным стуком, Захар прошёлся по переулку, взад-вперёд. Постоял, прислушиваясь.

– Нормально. – резюмировал он.

– Да то же самое. – буркнул Саша. – Мы погулять приехали сюда?

Захар подошёл к двери и стукнул. Тук-тук-тук-пауза-тук-тук-тук. Дверь открылась и выглянул Кирилл. Посмотрев на Сашу, распахнул дверь пошире и вышел из помещения. Быстро открыл багажник машины Захара и зацепил коробку.

– Поможешь? – спросил он у Саши.

Тот кивнул и помог перетаскать ящики. Захар закрыл машину, пиликнула сигнализация. Он ещё раз посмотрел по сторонам и вошёл внутрь, заперев за собой дверь.

– Здорово! – оказавшись внутри, Кирилл расслабился и пожал Саше руку. – Передумал?

– Передумал. – кивнул он.

– Снимай медальон. Я уже везде нарисовал защиту.

– А зачем снимать-то? – поинтересовался Саша.

Кирилл подошёл к нему и нажал на кулоне кнопку. Зелёные огоньки погасли.

– Снимай! Вожак стаи разве не сказал тебе, что эти обереги вредные?

– Не понял...

– Облучение от них. Отвалиться что-нибудь может. Вон, у него рука уже отвалилась.

– Кирилл, хорош гнать! Я уже рассказал ему правду. – заметил Захар.

– А-а. Ну, предупредить я должен был. Мы их используем, конечно. Иногда. На охоте, или вот как сейчас, во время переездов. Но злоупотреблять не следует.

– Слушайте ребята, я жрать хочу – не могу! – не выдержал Саша. – У вас тут ничего нету съедобного? А то мне кажется, ещё немного, и я в обморок грохнусь. Как девочка.

Кирилл кивнул и отошёл к шкафу в углу помещения. Принёс оттуда чипсы и колу.

– Всё, что есть.

– А вы? – сообразил спросить Саша, уже вскрыв упаковку дрожащими от нетерпения пальцами.

– Да ешь уж, мелкий. Мы – взрослые дяди. Потерпим.

Саша напихал полный желудок вредных чипсов и залил туда колы. В животе, кажется, образовалась дыра. Ну и хорошо, что образовалась. Расслабившись от того, что в нём накопец-то оказалась еда, хоть какая-то, Саша чувствовал, как будто в эту дыру, прожжённую чипсами с колой, утекает всё напряжение предыдущих двадцати часов.

– Так чего передумал-то? – спросил Кирилл.

– А? – Саша поднял на него осоловелые глаза.

– У-у. Поел и баиньки?

– Он не спал ночь. И день. У него друга скушали. – пояснил Захар.

– Да не, я не сплю, не сплю. Вы обещали всё рассказать.

– От Егора нет вестей? – спросил Захар у Кирилла.

Тот отрицательно помотал головой. Захар присел к столу напротив Саши и скорчил недовольную гримасу:

– Тут, конечно, хуже. Нету запасной комнаты.

– Да нормально. Ну, что? Ты расскажешь, или я? – уточнил Кирилл.

Они называли себя условно ВЖ. Выжившие жертвы. Те, кто видел хаулингов, но остался в живых. У кого-то из них, как у Захара, сожрали близкого. А кто-то стал невольным свидетелем, чудом спасшимся от неведомой твари, и в дальнейшем уже не смог найти себе покоя. Они

гуглили, читали, писали на форумах. Тонули в потоках чужих фантазий. Вооружившись терпением, отделяли вымысел от реальности. Так и нашли друг друга. Поначалу их было пятеро. Всего пять человек, наивно полагавших, что объединив усилия, они смогут победить зло. Пока ребята научились хотя бы противостоять злу, прошло долгих пять лет, и погибло двое из них.

Первым пал жертвой хаулинга, которого они выследили и пытались поймать в прочную сеть из тонкой проволоки, старший из них. Максим. Хаулинги меняют картинку в голове человека. Правда, одновременно и жрать кого-то, и влиять на сознание, они не способны. Парням показалось, что они победили. Что зверь в клетке. Точнее, в сетях. Они, кроме, сетей использовали дротики с транквилизатором. Охотники видели перед собой сражённую лекарством, запутавшуюся в сетях, тварь. Максим подошёл первым, и тут же был схвачен. Морок спал и остальные увидели, что сеть порвана, а чудовище бодрствует – видимо, транквилизатор для животных даже в сильной концентрации был ему, как слону дробина.

Максу уже было не помочь, они знали. Уши заложило от воя хаулинга и предсмертного крика товарища. Надо было быстро уносить ноги. И вот тогда Кирилл, рискуя жизнью, махнул острым мечом, и срезал кусок мерзкой серой плоти с плеча зверя. Хаулинг взвыл с новой силой, а Кирилл, подхватив мясо, пустился наутёк. Им четверым – Захару, Кириллу, Егору и Николаю – тогда удалось сбежать. Кусок мяса, отрубленный у монстра, был солидного размера. Крови не было – какая-то жёлто-зеленоватая слизь. Это мясо Кирилл убрал в холодильник в непроницаемом пакете.

– Фу! Нахрена? – спросил Егор.

– Надо срочно выяснить, что может на них воздействовать. Коля, у тебя батя в лаборатории работает.

– Как ты себе это представляешь?!

– Не знаю. Можешь не через отца. Есть там у него кто-то, кого можно мотивировать?

– Что? – не понял Николай.

Кирилл выразительно щёлкнул себе по горлу указательным пальцем.

– А-а. Вообще-то да, есть.

– Поехали. Сейчас, я раздобуду термосумку, и двигаем.

Лаборатория, которой заведовал Колин отец, была серьёзной. Там изучали яды. «Мотивировав» одного из старых сотрудников, Петра Гавриловича, бутылкой дорогого коньяка, Кирилл с Колей попросили изучить ткань и попробовать определить, что для клеток данного организма опасно, а лучше, смертельно.

– Не пойму, что это, ребята? Ящер какой-то, что ли? Да не, не рептилия это... – смотрел в микроскоп ошарашенный Гаврилыч.

– Пётр Гаврилович, ты не отвлекайся! – Коля набухал старику полный бокал коньяка. – Ты думай.

– Ну да, ну да. – согласился Гаврилыч, махнув единым духом бокал.

– Может надо было ему налить после работы? – прошипел Кирилл.

– Не-а, нифига. Он так ещё лучше соображает.

Гаврилыч, попивая ароматный коньяк, изучал ткань хаулинга, добавляя реактивы, что-то записывая, зачеркивая, и бормоча себе под нос. Когда он закончил, и сунул блокнот, исписанный формулами Кириллу под нос, тот подумал, что старик издевается.

– Это что за...

– погоди. – цыкнул Коля. – Гаврилыч, а что самое близкое к этому веществу?

– Да я так сразу и не скажу... – заюлил ученый.

– Коньяка больше нет! – отрезал Коля.

– Ну, нет так нет. – Гаврилыч забрал блокнот и посмотрел на свои записи. – Пожалуй, из доступного, крысиный яд. Бромалин. Но я бы усилил его кровью грызуна, лучше всего крысы.

– И что, это губительно для данного организма? – переспросил Кирилл.

– Смертельно опасно! – поднял указательный палец вверх учёный. – А коньяку точно больше нет?

– Нет. Успокойся уже.

Они направились к выходу, не забыв забрать кусок хаулинга. Пётр Гаврилович окликнул их.

– Эй, пацаны.

Они обернулись.

– Я бы вообще на вашем месте в храм пошёл. Ну, или к бабке какой. Не в лабораторию. Во что вы вляпались?

– Гаврилыч, да не во что мы не вляпывались. Это наш друг кусок аллигатора с сафари привёз.

– Ну, я так и понял. – кивнул пьяненький учёный.

Ни в церковь, ни к бабке они не пошли. Но перелопатили все библиотеки с магической литературой. Нашли знак, который нарисованный защищал от любых тварей. Но! От каждого своим составом. От хаулингов они рисовали отравой с крысиной кровью. Не соврал Гаврилыч, смесь сработала и в качестве оружия. Позже они смогли в этом убедиться.

– Ну, вот. Это основное, то, что тебе надо знать.

– Погодите... – сказал Саша. – ... про Макса я понял. А Николай? Что случилось с Николаем?

Захар с Кириллом таинственно переглянулись. Пауза затянулась.

Кажется, всё уже было продумано. До мелочей. Помещения были защищены магическими знаками, нарисованными крысиной кровью вперемешку с отравой. Не только штаб, защищены были и квартиры. Чтобы домочадцы ничего не заподозрили, парни прятали рисунки под обшивку дверей. У кого двери в квартире были без обшивки, там сменили на такой вариант, чтобы можно было спрятать знак. Не то, что бы хаулинги ходили по домам, и жрали всех подряд – нет. За ними, вроде бы, такого замечено не было. Но поскольку парни стали охотниками, они пытались предусмотреть и предотвратить любой, самый неожиданный, поворот событий. Но рассказывать своим о страшных, мерзких, воющих чудищах, проглатывающих людей без остатка, никто не торопился. С такими рассказами можно серьёзно залететь к психиатру. Родные забеспокоятся, и отправят на лечение. Поэтому, всё было предельно просто. Дом защищён. Значит, приходя домой, охотники были уверены, что их родные и близкие, те, кем являются. А не монстры, принявшие их облик. А если приходилось встретиться с кем-то из своих вне дома, они брали с собой кулон. Точность, конечно, была не абсолютной – радиус действия у кулона был двести метров. Точнее пока не придумали. Прибор был получен благодаря Петру Гавриловичу – он за вожделенный коньяк направил ребят к своему институтскому другу, который изучал излучение. Не только от природных и искусственных источников, но и от живых существ. Передача энергии через пространство от всех идентифицировалась поразному. Физик сказал, что только считав специальным измерителем то излучение, на которое нужен улавливатель, сможет создать его. Парни долго советовались, переговаривались, сомневались, но деваться было некуда.

Сергей Андреевич, в отличие от Гаврилыча, был непьющий. О чём впоследствии очень сожалел. Он всё шутил да посмеивался, когда парни наряжали его в вонючий защитный костюм.

– Сергей Андреевич. – сказал Захар ещё на базе. – У меня к вам две просьбы. Первая, ведите себя тихо. Потом ещё пошутите. Если повезёт. Вы должны вести себя тихо, чтобы не сорвать нам месяц работы. Это понятно?

– А вторая какая? Вести себя очень тихо? – пошутил Сергей.

– А вторая: что бы вы не увидели, постарайтесь об этом забыть.

Они приехали к новостройкам, где за последнее время пропало уже шесть человек. Засели в засаде. Захар велел физику приготовить свой прибор, чтобы уловить излучение, идущее от монстра.

– От кого? – переспросил Сергей. – Ребята, вы серьёзно, что ли? Я думал, у вас реконструкция какой-то игры компьютерной...

Кирилл больно сжал учёному плечо:

– Тебя о чём попросили, дурак ты старый? Тише быть. Вот и будь тише. Доставай свой измеритель, и лови то, что на людей, птиц и нормальных животных не похоже. Это всё, что от тебя сейчас требуется.

Семь минут была тишина – Захар засёк. Потом его ткнули в бок. Он повернул голову и увидел глаза Сергея Андреевича:

– Я никогда такого не видел. И даже не читал о таком. – прошептал он.

– Откуда? – одними губами спросил Захар.

Учёный мотнул головой направо. Там, вдоль стены дома, шёл человек. Обычный мужчина. Шёл, оглядываясь по сторонам.

– Стреляйте ему в ногу!

– Ребята, вы чего? – заёрзал Сергей. – Как это... стреляйте?

Егор выстрелил из пейнтбольного ружья. Шариком. Он был запрошен не краской, а оружием, которое вычислил Гаврилыч. Егор попал мужику чуть ниже колена. Над микрорайоном раздался дикий вой, а мужик на глазах охотников и бедного учёного начал преобразовываться в хаулинга. Раскрылась грудь, полезли когти, похожие на щупальца, потом лапы, а дальше облик человека был сброшен в одну секунду. Тут уже в ход пошло настоящее оружие, не для пейнтбола. Ружьё с разрывными пулями. Пуля попадала в тело хаулинга, а там взрывалась и выпускала в его плоть смесь крови с отравой. Получив смертельную дозу, тварь чернела, скукоживалась и исчезала. Как будто растворялась в воздухе. Эх, знать бы, что они такое. Разум у них есть. А душа? И если имеется, то куда попадает после смерти их мерзкого склизкого серого тела с когтями и огромной пастью.

– Почему я непьющий? Ну, почему? – отчаянно вопрошал непонятно у кого Сергей. – Я бы сейчас выпил. Но у меня организм не принимает. А Петька? Петька знает, с чем вы дело имеете?

– Нет. Только догадывается. Сергей Андреевич, так вы сделаете приборчик? Который будет реагировать на энергетику этих тварей?

– Да, я... я замерил. Я сделаю, ребята. Не в один день, но сделаю.

– Чем быстрее, тем лучше. – сказал Захар.

– Я понимаю. Но если быстро, то он будет сырым. Лучше лишний раз при себе не держать – вредно. В приборе тоже будет излучение, не дай Бог.

– Ничего. Лишний раз не будем. Сергей Андреевич, вы понимаете, что про это лучше никому не рассказывать?

– Да что ж я, псих? – обиделся физик. – Кто поверит в такое?

Прибор был сделан. Сначала один и большой. Со временем Сергей придумал дизайн в виде кулона. Правда, полезнее для организма человека прибор от этого не стал. Было сделано всем по одному. Захару, Кириллу, Егору и Николаю. Поточнее бы, конечно. Не такой радиус, не двести метров. Хоть бы пятьдесят. Но они и тому, что есть, были рады. Этот индикатор излучения энергии здорово облегчил им жизнь. Помимо того, что помогал на охоте, кулон был незаменим, когда приходилось встретиться с родными и друзьями вне дома. Мало ли, вот так мама позвонит, и попросит встретить её с сумками у магазина. Хаулинги давно уже поняли, что их истребляют. Они тоже вышли на тропу войны с охотниками. Поэтому, лишняя осторожность ребятам никак не могла повредить.

Коля уже полгода жил с девушкой, у неё. Сразу, как переехал, нарисовал защиту. Под обивкой на двери, и на окнах. Наверху с уличной стороны, так, чтобы Ольга не заметила. В тот раз они долго выслеживали тварь. Двое или трое суток. Не ели, не спали. Охота в конце концов увенчалась успехом. Приехав в штаб, Коля первым делом позвонил Оле. Они договорились встретиться после её работы в кофейне и пойти домой вместе. Все разошлись по домам, попрощавшись до следующего вечера – в планах у ребят было отдохнуть как следует. А утром, сидя втроём за столом, они ждали Колю. Друг что-то задерживался.

– Ты, что ли, подвеску бросил? – спросил Захар у Егора. – Прибери!

– Моя в кармане. Выключена.

Парни переглянулись. Каждый был при своём кулоне. И один лежал на краю стола.

– Это Колькин. – севшим голосом сказал Егор. – Звоню ему!

Коля числился абонентом вне зоны действия сети. Что характерно, его девушка, Оля, тоже. Захар позвонил отцу Николая.

– Так он же с вами был? – удивился тот.

– Вечером поехал домой. Вчера вечером. – уточнил Захар.

– А у Ольги? Спрашивали?

Пауза.

– Просто он то с вами, то с ней. – пояснил отец Николая. – Я его и забыл, когда видел-то. Я даже не в курсе, чем он занимается. Чем на жизнь зарабатывает. Захар... что происходит? Где мой сын?!

В голосе мужчины появились тревожно-истерические нотки. Как Коля мог забыть кулон? Да, они были уставшие, вымотанные. Но... как?! Если от этого зависела его жизнь. Если только... звонила ему уже не Оля, а тварь. И как-то повлияла на то, чтобы не взял подвеску с собой.

Ни Колю, ни его девушку, Олю, больше никто, никогда и нигде не видел.

Выслушав печальную историю Николая, Саша затосковал. Рано или поздно ему придётся возвращаться в общагу. В свою жизнь. А там... там пропал Тимур. Наверное, будет полиция. И Тимкины родители. А он, Саша, будто бы в чём-то замешан. Ведь товарищ помчался его спасать. «Это полностью твоя вина!» – сказал в голове голос совести. Конечно, это его вина. Он чудом избежал смерти, а голодная тварь сожрала Тимура.

– Ты чего задумался, Александр? – спросил Кирилл.

Он постоянно разговаривал с Сашей словно немного свысока. Не в плохом смысле, нет. В голосе Кирилла слышалась снисходительная забота, как о проблемном младшем брате. Сначала коробило, а потом, стоило пропустить первую реакцию, даже грело немного.

– Ох... о чём я только не задумался! Вообще не понимаю, как быть. Возможно ли совещать нашу... наше дело, и учёбу? Что говорить полиции? Что говорить родителям Тимура? Как, в конце концов, ходить по улице беззащитным?

– Как-как. – хмыкнул Кирилл. – Ногами. У нас есть баллончики. Газовые. Заправленные отравой. Носи всегда с собой. Ну, и... кулон. Кулон тоже всегда носи с собой. Включай там, где темно и страшно; где ты идёшь один. Мы не расстаёмся с кулонами. Просто, не включаем их без нужды.

Подрагивающими руками Саша взял подвеску, с которой приехал сюда в машине Захара. Снял с себя цепочку. Покрутил кулон в руке.

– Это... это Колин, получается.

– Колин. – кивнул Захар. – Именно его. Новый мы, с твоего позволения, не будем делать. Это всё деньги.

– Деньги! На что вообще существует ваша контора? На какие средства вы живёте, охотитесь. Оружие, тачки покупаете.

Парни переглянулись.

– Что? Это что-то... нечестное?

– Ты пойми правильно, мы тебе пока не доверяем на сто пятьдесят процентов.

– Ну, а на сто? На сто доверяете?

Захар и Кирилл рассмеялись. Они просто так сказали о доверии, для пафоса. Ну, какое доверие, если сегодня ты в строю, а завтра тебя могут сожрать? При всех предпринятых мерах предосторожности, всё равно могут. И Коля тому живое доказательство. Ну, то есть, уже не живое, конечно. В общем, доверие для них – весьма расплывчатая штука. Пацан мотивирован гибелью друга, быстро бегают, не особо боится. Этого достаточно. Просто пока суть да дело, на Москву опустилась ночь. Скоро уж и рассвет пожалует, а наличие денежных средств у ребят – это ещё одна история.

– Ладно! – сдался Кирилл. – Расскажем в двух словах. Один чёрт не поспим уже. Кстати, вот тебе и ответ на твой вопрос о совмещении с учёбой. Можно и совмещать, почему нет? Если ты готов не высыпаться.

Эта история случилась после гибели Максима и разработки Гаврилычем состава, убийно действующего на хаулингов. Но ещё до изобретения прибора, определяющего их на сто процентов. Тогда парни нашли информацию о местном олигархе, в окружении которого творились странные дела. Сначала у него пропали жена и дети. Ну, то есть бизнесмен придерживался версии, что улетели отдыхать. Что странно, в середине учебного года.

– Погодите!.. а как вы вообще узнаете такие вещи.

– Так и узнаём. Тогда мы зарабатывали деньги в такси по ночам. У меня были обе руки, машина досталась от отца. У Коляна, кстати, всегда водились деньжата, папины, конечно. Он никогда не жалел их на общее дело. Но сидеть на его шее было неловко, и мы тоже старались внести свой вклад. Пока у нас разработка, то действуем так: двое мониторят новости и социальные сети; один спит; один катается по городу в качестве таксиста. Ну, точнее, раньше было так.

– А если в машину сядет хаулинг? Ведь приборов ещё не было! – подскочил Саша, гордясь тем, какой он умный.

Ребята засмеялись. Необидно, просто так засмеялись. Саша всё понял и сел на место.

– Ловушка, да? В машине был нарисован знак вашей адской смесью отравы и крови?

– Ну, конечно! И вот, попалась нам информация об этом олигархе по фамилии Розов. Мы, естественно, первым делом проверили социальные сети его близких. Активности не было. Вряд ли, красотка, на которой он был женат, уехав на острова, не стала бы постить фотки. Но ничего не было, а значит...

– Значит, это был уже не олигарх. Хаулинг, который сожрал жену и детей.

– В точку! Ну, то есть, мы так предполагали. Начали наблюдать, и поняли, что персонал у него тоже... исчезает. Текучка персонала. Новые появляются, а те, кто исчез, больше нигде не всплывают. Ну, мы просто заплатили денег водителю, чтобы тот позволил его заменить на время. Мы были... убедительны. Шофёр понял, что лучше взять деньги, чем получить по морде.

Кирюха сел за руль машины бизнесмена вместо водителя. Естественно, вся одежда на нём была пропитана смесью. Бизнесмен всю дорогу от работы до дома дёргался и принохивался, но руками водителя не трогал. Узнал он, или нет, что это не его водитель, мы так и не знаем. Но, учитывая, что Кир был в кепке (тоже пропитанной смесью) и очках, скорее всего – нет.

У нас в тот момент были тоже важные дела. Устранить оставшийся в доме персонал. Мы с Егором и Коляном заявили, упакованные в защитные костюмы – то ли от радиации, то ли от отравы против насекомых – что нашли. Колян стянул у отца в лаборатории. По лицу нас было не узнать – маски. Мы засунули прислугу в погреб, сказав, что в доме химическая опасность. Заглушили мобильную связь, чтобы никто не позвонил хозяину, и стали ждать. Пока ждали,

нашли деньги. Это было удивительно – даже не в сейфе. Просто в сумке за диваном. Денег было полмиллиона евро.

– Надо забрать! – скомандовал Захар, который после гибели Макса стал главным по умолчанию.

– Как – забрать? Это чужие деньги. – возмутился Егор.

– У них больше нет владельца. Его сожрали. Наследников тоже.

– Да мы не знаем этого точно!

– Вот сейчас и узнаем...

Кирилл привёз Розова к дому, аккуратно припарковался.

– Э-э... как тебя там?

– Иван. – бодро ответил Кирилл, не поворачиваясь.

– Ты мне нужен в доме. Пойдём-ка.

– Конечно, босс.

Он выскочил из машины, открыл заднюю пассажирскую дверь, и последовал за бизнесменом. Который, предположительно, уже не являлся собой. Главное было, не задеть его раньше времени. Одно прикосновение, и тварь поймёт, от чего ей так беспокойно и не комфортно. Со временем запах выветривается, но смесь остаётся на месте, и действует. И это очень удобно. Наверное, свежий запах хаулинг мог бы уловить. Или, нет. Ребята точно так это и не выяснили. До сих пор.

Монстр в личине бизнесмена вошёл в дом и тут же получил порцию смеси в нос из газового баллончика. Это было дерзко – если бы он оказался не хаулингом. Могли бы быть и последствия. Для ребят. Но... они были уверены, что не ошибаются. Что только тварь могла создать вокруг себя эту адскую атмосферу непрерывного исчезновения людей. И они не ошиблись.

Хаулинг был уничтожен. Расстрелян в упор. От него не осталось и следа. Как не оставалось следов и от его жертв – интересная симметрия. Парни присвоили полмиллиона евро, проверили камеры, чтобы стереть записи – оказалось, уже около полутора месяцев камеры не писали. Сколько же он сожрал народу за это время! Ребята тихонько открыли засов на погребке, убрали заглушку связи, и уехали. Своих следов в доме олигарха они тоже не оставили – действовали в перчатках. Что там было после их ухода – не следили. Нужно было двигаться дальше, вперёд. Хаулинги не дремали. И охотникам было не до сна.

Он снова вернулся в общагу под утро. И опять пришлось будить Дениса.

– Да что ж ты колобродишь-то какую ночь по счёту, а! Я вообще не обязан вам открывать по ночам.

– Утро уже. – буркнул Саша, проходя мимо.

– Утро будет в шесть. А пока я сплю – ночь. В следующий раз не впуска. Жди за дверью до шести.

Уходя, Саша слышал обрывки фраз, что «распоясались», «обнаглели», и всё в таком духе. Он, конечно, сочувствовал Денису, но не слишком. Гораздо больше он сочувствовал якобы пропавшим без следа, а на самом деле безвинно погибшим, людям. Людям, которым не повезло в один прекрасный день стать пищей для хаулингов.

Кто же они такие, эти твари? Девчонка, с которой он встречался позавчера вечером, была совершенно обычной с виду. Познакомился с ней Саша вконтакте. Сейчас никаких следов в соцсети от Лены не осталось. Будто и не было её никогда. Исчезла и переписка, и страница самой Лены. А когда она поставила лайк на Сашин пост с научной статьёй о человеке и компьютере, которой он поделился, страница была. И информация на странице была. И фотки, и друзья, и посты с комментариями. Теперь, после истории с олигархом, которую рассказали

парни, Саша мог предполагать, что такая девушка – Лена – раньше существовала на самом деле. Она стала ужином для хаулинга, после чего тварь забрала её жизнь, и пользуясь готовой биографией, подбиралась к людям. К Саше, например.

Незнакомая девушка поставила лайк. Он, естественно, из любопытства перешёл на страницу девушки. И увидел фото симпатичной студентки. Тоже шлёпнул сердечко куда-то, и покапало. Лайк за лайк, коммент за коммент, переехали в личку. Спустя несколько дней договорились встретиться. И всё шло нормально до того момента, пока не встретились. И сразу Саша почувствовал какой-то подвох – он бы ни за что не смог объяснить это ощущение. Воспитание не позволило ему уйти со встречи в первые минуты, и он сходил с Леной в кино. Вот интересно... чего она его не схомячила в кинотеатре? Побоялась, что окружающие услышат вопли и испортят ужин? Точнее, послевкусие. Воспоминания позавчерашнего вечера полоснули по коже, словно лезвие. Он же был буквально на миллиметр от гибели!

– Пойдём ко мне – предложила Лена после фильма.

Но Саша, который так и не смог отделаться от странного ощущения рядом с девушкой, сослался на подготовку к реферату, и ломанулся от неё куда подальше. Забежал в переулок, который не был ему хорошо знаком, но именно этим переулком он пришёл от метро. А значит, должен был к метро и вернуться. Какое чудо, что именно в этом переулке оказался штаб охотников на хаулингов. Саша не верил в чудеса, он изучал физику. Точную и конкретную науку. Но ничего не мог с собой поделаться сейчас. Думая о том, как близок он был к смерти; внутренне содрогаясь от того, как близко подошёл к черте, парень благодарил случай, провидение, или что угодно – то, во что не верил. Но то, что привело его к железной двери в стене дома за минуту до того, как Саша должен был стать ужином для монстра.

Пустота комнаты добавила дискомфорта его чувствам. Они с Тимуром были знакомы меньше двух лет, но здорово сдружились.

– Я найду её... его, Тим. Обязательно найду! Оно ответит за всё!

Саша произнёс это и нащупал кулон на шее. Нажал на металлическую выпуклость. Кулон промигал, пропищал и загорелся зелёным. Значит, в радиусе двухсот метров тварей нет. Это радовало. Саша выключил подвеску и наконец-то уснул, понимая, что ни за что не проснётся на первую пару, да и чёрт с ней! Всё, что казалось важным ещё два дня назад, сегодня отдавало бессмыслицей, даже нелепицей. Для чего вообще нужен научный прогресс в мире, когда среди них существуют неведомые, неизученные чудовища, способные сожрать человека за секунду? Бред какой-то...

Он проснулся и пришёл в университет к третьей паре.

– Ты куда подевался? И Тимур тоже? На вас это совсем не похоже! – набросилась на него с порога староста, Кристина.

– Я приболел. А про Тимура ничего не знаю.

– Как так? А Настя сказала, что знаешь! Она его второй день ищет, с ног сбилась. Где он, Саша?

Саша пожал плечами.

– Да я действительно не знаю, Крис. Я сам его ищу. И пока совершенно безуспешно.

– Странно это всё! – нахмурилась Кристина.

Знала бы она, насколько!

Посреди лекции по механике Саша встал и тихонько вышел из аудитории. В коридоре было тихо и пусто. Все на занятиях, отлично. Он прошёл в туалет, заглянул во все углы и кабинки. Вытащил из-под джемпера кулон, выдохнул, и включил его. Писк, мигание, писк, красные огоньки. Ярко горящий красный не сменился зелёным. Ни на мгновение. Саша выругался и отключил кулон. Пощупал карман, в котором лежал газовый баллончик со смесью. Просто отлично, чёрт побери! В здании находится хаулинг. И это может быть абсолютно любой

человек. И радиус двести метров ничего не даёт. Никакой ясности. Только добавляет страха и дрожи в мышцах.

– Успокойся. – сказал Саша вслух, сквозь зубы. – Никто не станет жрать тебя посреди универа.

Он вернулся в аудиторию. Улыбнулся старосте, которая покосилась на него. И попытался послушать лекцию. Но обманывать себя не мог: прежний интерес к учёбе пропал. Видимо, был сожран монстром вместе с его другом, Тимуром.

Он не пошёл днём в общежитие. Никто пока не звонил – ни полиция, ни родители Тимура. Настю он в институте не встретил, слава Богу. Ведь Саша так и не придумал, что говорить по поводу пропавшего друга. Надо было посоветоваться с ребятами, но они всё рассказывали и рассказывали о своей работе охотников, и, казалось, этот поток информации нескончаем. Но сегодня он не забудет. Обязательно спросит совета.

Саша пришёл в штаб вечером. Дверь открыл незнакомый парень. Саша протянул ему руку для проверки вонючей смесью. Тот хмыкнул и посторонился. Уже внутри Саша понял, почему открывший дверь не проверил его: на столе лежал кулон и горел зелёными огнями.

– Он же вредный. – сказал Саша, пожимая руки всем троим по очереди.

Когда здоровался с Егором, представился.

– Саша.

– Егор. Какой-то ты... хиленький. – прокомментировал тот.

– Зато он быстро бегаёт. – сказал Кирилл. – Егор вернулся из области, из города N, где им была произведена разведка. Результат разведки: мэр города N – хаулинг, и внаглую жрёт людей.

– Что-то они оборзели. – добавил Захар. – Олигархи. Политики.

– Да чего оборзели-то? Всего второй случай. – пожал плечами Егор.

– Ребята... я включал кулон в универе. И он показал наличие объекта. В моём институте тоже есть хаулинг. И я понятия не имею, кто это. Может декан? Или ректор?

Они засмеялись. Но ненадолго. Смех быстро стих – это был хреновый смех, и все об этом знали.

– Так ты поедешь с нами в город N? Охотиться? – спросил у Саши Захар.

– Я поеду, да. Но я не пойму, почему вы до сих пор не поймали ни одного живого хаулинга? Хотя бы затем, чтобы выяснить, что они такое...

– Мы пробовали, помнишь? Это плохо закончилось. – сказал Кирилл.

– Это закончилось неоднозначно. Вы потеряли товарища, но нашли способ их уничтожать, а это большое дело. Можно охотиться и убивать их, пока есть силы. Я всё понимаю. Но ведь это бесконечная, и в итоге, тупиковая борьба. Они лезут в человеческое общество, жрут людей в своем окружении, а вы лишь изредка убиваете одного-двух. Если поймать и допросить хаулинга, можно узнать, как бороться с ними более масштабно и эффективно, разве нет?

Ребята задумались. А Егор, которому показалось, что его опасную разведку пытаются обесценить, недовольно спросил:

– Где вы взяли этого умника, а?

Егор вернулся из города N с готовым планом, как достать хаулинга в шкуре мэра. С этим всё было понятно. Они охотились не первый день, и даже не первый год. Парни давно научились проникать в те места, где их не должно быть. Становиться незаметными. Сливаться с обслугой, прислугой, и прочим персоналом. Мэра планировалось накрыть прямо на рабочем месте, замаскировавшись под местных рабочих с завода, пришедших делегацией челом бить. Просить, требовать, жаловаться. Громко, размахивая кепками. Крики и кепки запомнятся, а лица – нет. Захар, само собой, не должен был идти. Отсутствие у него левой руки бросалось в глаза.

– Я за рулём! – сразу прояснил он.

Саша думал, почему парень просто не уйдёт на покой? Ведь такое увечье – это серьёзное препятствие для охоты на монстров. Но вслух, само собой, даже не подумал спрашивать. Саша знал ответ. Тот, чью сестру в детстве сожрали на его глазах, вряд ли добровольно уйдёт на пенсию, потеряв руку. Разве что, откусят все конечности. Тьфу-тьфу-тьфу, не дай Бог.

– А если всё-таки поймать, а? – снова сунулся Саша со своей идеей. – Я даже знаю, как.

– Как? – снисходительно переспросил Егор.

– Сеть, пропитанная смесью.

– Им больно от этой смеси. Они воют, как подорванные. Получают ожоги. Когда хаулинг швырнул меня, едва царапнув по куртке когтями, он завыл на всю округу. А когти его дымилась, будто их подпалили.

– Это когда Захар... Захару...

– Да-да, это когда мне руку оттяпали. Называй вещи свои именами, чего ты? Если не говорить о том, что рука откушена, она же не вырастет. – спокойно сказал Захар.

Он считал, что ему очень повезло. И был невероятно благодарен Егору, что тот вовремя выстрелил, а уже потом отключился, потому что тварь здорово приложила его головой о стену.

– В общем, ты послушай Егора. Он дело говорит. Если мы поймаем хаулинга в сеть, пропитанную смесью, возможно вырваться он и не сможет, но вряд ли останется целым и нам от него будет толк. И потом, представь, заявляемся мы с такой сетью в приёмную мэра, проходим в кабинет, ловим хаулинга в ловушку, и вой стоит на весь городок. Вызов полиции, последствия. Не говоря уже о том, что мы не выведем его из здания. Ни в виде человека, потому что при соприкосновении со смесью они возвращаются в первоначальный вид. Ни уж тем более в виде хаулинга, даже если бы он не выл и не дымился. Куда можно такое спокойно протащить посреди бела дня мимо людей? Да там сразу такой кипеш поднимется, что страшно даже представить. Так что, пока по намеченному плану. А над идеей твоей можно поразмыслить, но сеть – не вариант.

– А так-то что? – уточнил Саша. – Разве не завоюет хаулинг, когда вы проверите его смесь? Как я понял по рассказам, они воют от любого соприкосновения с ней.

– Мы не будем ничего проверять, умник. – снова заговорил Егор. – Всё проверено. Мы зайдём и выстрелим. Он исчезнет. Мы выйдем через какое-то время. Камер в кабинете мэра нет. Всё чисто, не подкопаться. Откуда нам-то знать, куда испарился мэр? Может, через окно удрал? Строить светлое будущее в новом городе. Давайте-ка лучше поспим. Выдвигаемся рано утром.

Выезжать в город N договорились с раннего утра. Чтобы никто не опоздал к часу X, спать оставшиеся несколько часов решили тут же, в штабе. Оказалось, что кроме дивана в помещении имеется несколько надувных матрасов. Саша проверил телефон – никто не звонил. Вдруг стало страшно. Он же может не вернуться завтра! Надо было хоть маме позвонить... а теперь поздно уже. Мама перепугается, если позвонить так поздно. Лучше завтра. Рано утром. Из машины, по пути на свою первую охоту.

– Усы взяли? – спросил Егор в темноте.

– Да взяли мы усы, спи уже! – отозвался Кирилл недовольным голосом.

Бредят они что ли? Какие усы?

– Какие усы? – не выдержал Саша.

– Нормальные, рабочие, пролетарские усы. Для нас с Киром. И перфоратор для тебя. – пояснил Егор.

– Какой ещё... нафиг перфоратор? – Саше показалось, что ребята стебуются над ним.

– А как, ты думаешь, выстрел заглушить? Будешь проводить ремонтные работы в мэрии.

Хотелось возмутиться, сказать, что он желает на передовую. Что он хочет полноценно участвовать в охоте. Прикончить своего первого в жизни хаулинга. Но вместо этого Саша сказал:

– Ребята, вам надо оружие с глушителем. – подумал и поправил себя. – Нам.

– Нужно-нужно. Не всё сразу. Спи, молодой.

Звук телефона он отключил, чтобы не получать уведомления. А утром, когда Захар толкнул его в плечо единственной рукой и сказал:

– Вставай. Пора. – обнаружилось, что в телефоне двадцать два пропущенных от Насти, и сообщение в ватсапе.

Саша подскочил, открывая сообщение. Настя писала: «Привет! Ночью с аккаунта Тимура кто-то вышел в онлайн. Я сразу позвонила ему, но телефон по-прежнему выключен. Тогда написала ему вконтакте, а он предложил встретиться. Я ночую у Машки Головиной. Сказала, чтобы он приехал к ней, если хочет. Тимур настаивал, чтобы я пришла в общагу. Я не пошла. Позвонила тебе, чтобы попросить тебя передать трубку – он говорит, свою потерял. Ты не отвечаешь. Саша, мне почему-то страшно, но утром я к вам приду. Ты позвони, когда прочтёшь месседж». Он тут же, не выходя из чата, ткнул в трубочку наверху окошка. Настя не отвечала. Он вышел из мессенджера и позвонил по сотовой связи, но трубку никто не снял.

– Да твою мать! – сорвался с места Саша.

– Что случилось? – спросил сонный Кирилл.

– Подруга... девушка моего пропавшего товарища. Её заманивают в ловушку. Может, заманили уже. Я уверен, что это ловушка. Тимки нет. Он бы не пропал так надолго без причины.

Саша рванул к двери.

– Ты что, не поедешь с нами? – спросил Егор.

– Давайте просто поедем на часок позже. Всего на часок!

Ребята внимательно смотрели на него. Все трое. Захар, Кирилл, Егор. По их непроницаемым лицам ничего было не понять. Осуждают? Презирают? Думают, что делать?

– Её же сожрут! А... некогда мне с вами. – он махнул рукой и открыл дверь на улицу.

– Стой, придурок! – рявкнул Кирилл. – Куда ты направился? Сожрут тебя. Что ты можешь один? Без оружия? Что ты там собрался делать?

Саша сделал шаг назад и закрыл дверь. Повернул ручку замка. Упёрся лбом в металл двери и простонал:

– И что? Просто смириться? Пусть её жрут?

– Ладно, парни. Всё понятно. Поездка откладывается. На час, на два – как пойдёт. Едем в общагу, принцессу твою спасать. – принял решение Захар.

– Да она вовсе и не моя... – пробормотал благодарный Саша.

– Мы поняли. Поехали, в общем. Благо, всё уже собрано. Оттуда сразу и рванём в область.

Захар включил кулон перед выходом. Датчик показал, что тварей рядом нет. Когда селись в машину, Саша спросил, чтобы как-то отвлечься от страха за Настю:

– А усы точно взяли?

Все нервно засмеялись.

– Я говорил, что он умник. – прокомментировал Егор. – Ох, наплачемся с ним ещё.

Всю дорогу до общаги Саша безуспешно пытался дозвониться Насте. Неужели она всё же пошла к ним среди ночи? Прямо в лапы монстра... а вдруг... её уже нет?

Откуда берутся пробки в семь утра? Наверное, каждый считает, что умней других. «Выеду-ка я пораньше» – думает он, надеясь, что другим не придёт в голову такая замечательная идея. Ну, и... кто-то впереди попал в аварию, поток машин двигался в темпе румбы, что дико раздражало Сашу. Ещё он почему-то (к слову, очень несправедливо) думал, что если бы

за руль сел кто-нибудь с двумя руками, машина бы поехала быстрее. Неудобно ведь крутить руль одной рукой! Хотя... кажется, Захар неплохо справлялся.

На плечо Саши легла рука, и он вздрогнул, вырванный из своих мыслей.

– Хватит грузиться. Надевай куртку! – сказал Кирилл.

Саша взял куртку из твёрдой, от пропитавшей её смеси, и тяжелой ткани, и надел на себя.

– Молодец. А теперь давай логически. Если твой друг не выходил всё это время на связь, а тут вдруг появился, как думаешь, есть шанс, что он всё ещё жив?

Саша, если честно, о Тимуре уже не думал. Он сейчас за Настю беспокоился. Но, кажется, сразу понял, к чему завёл этот разговор Кирилл.

– Я уверен, что Тимки нет. Я не стану кричать и загроаживать его грудью. Не волнуйся, пожалуйста.

– Думаю, это может произойти вполне себе бесконтрольно. Глаза увидят друга, и...

– Не буду, сказал же! – Саша дёрнул плечом. – Приехать бы уже скорее.

– Саша, у тебя фото есть? Тимура твоего? Это было бы очень кстати. – спросил Захар.

Он полез в телефон. Нашёл фотку. От взгляда на улыбающегося друга, с которым они стояли в обнимку – фотографировала Настя – стало тоскливо.

– Вот.

Каждый из парней внимательно рассмотрел Тимура. Последним Кирилл. Он смахнул изображение с экрана и вернул телефон Саше.

– Держись, мужик. – сочувствующе сказал он.

Да уж. И за что держаться в такой ситуации? Знание о том, что в мире есть какие-то странные твари, пожирающие людей, здорово добавляло тяжести. Человеку самому-то не так просто порой удержаться, а с таким грузом...

– Приехали. – сказал Захар.

Общежитие было открыто. Оно и понятно, утро перестало быть ранним и вошло в начало активной фазы. Сейчас все будут бежать на занятия, а они, как придурки, попрутся убивать монстра. Совсем незаметные в этой толпе.

Дениса почему-то на посту не оказалось. С одной стороны, к лучшему. Они прошли к лифтам.

– Далеко по коридору комната ваша? – спросил Егор.

Они пошли втроем. Захар остался в машине. В машину хаулинг проникнуть не мог – автомобиль со всех сторон был защищён символами.

– Ну... так. Прилично. – ответил Егору Саша.

– Знать бы, конечно, так ночью бы сюда заявиться. Проспал ты, братец, все важные звонки.

– Да я по привычке звук вырубил. – начал оправдываться Саша.

– Что теперь? – вмешался Кирилл. – Ведите себя нормально. Чтобы не вызывать подозрений.

Саша посмотрел на куртку Кирилла, которая не слишком хорошо скрывала большого размера пистолет, засунутый за ремень штанов.

– Да. Мы совсем неподозрительные. Все.

И начал ржать. Слава Богу, в лифте были только они. Ребята переглянулись, и Кирилл сказал:

– У малого истерика. Саня, завязывай. Не хочется дубасить тебя по морде.

Тут Егор тоже прыснул. Но Кир так на него посмотрел, что он тут же взял себя в руки и жестом показал, что в норме. Саше тоже пришлось успокоиться, пока пощёчину не схлопотал.

Вышли из лифта. На этаже было пусто.

– Всех сожрал. – горестным шёпотом прошептал Саша.

– Тс-с. – никнул Егор. – Веди. Не стал бы он всех жрать. Он же не идиот.

Саша пошёл в сторону своей комнаты. Какой-то смутно знакомый парень в конце коридора пробежал из одной двери в другую. Может парень был и хорошо знакомым, но Саша от волнения не соображал толком. Интересно выразился Егор: он же не идиот. Уже понятно, что хаулинги не просто разумные существа, а едва ли не хитрей и умней людей. Но хотелось бы узнать о них побольше для повышения эффективности в охоте. А без личного контакта... мысль пришлось оборвать на половине, потому что...

– Пришли. – одними губами сказал Саша.

Хотя и так было понятно, что пришли. Потому, что перед дверью в свою комнату Саша остановился, как вкопанный.

– Пробуй зайти.

– Я без оружия. – возмутился Саша.

– А мы с оружием. И идём следом. Вперёд! – скомандовал Кирилл.

Саша повернул ручку и толкнул дверь. Было открыто. Он почувствовал, как жгучий страх впился ему в ноги и пополз вверх, перебирая когтистыми лапами по телу. Но Кирилл не дал ему сосредоточиться на этом ощущении. Он втолкнул Сашу внутрь и отпихнул в сторону. Вытащил пистолет и прицелился. «У нас нет никакой маскировки для выстрела. Перфоратор в машине» – подумалось Саше. Краем глаза он увидел Егора, который вошёл последним и запер за собой дверь. Видел, как Егор идёт к столу, на котором стоит ноутбук с колонками. Егор, не глядя по сторонам, начал нажимать какие-то клавиши.

Саша почувствовал себя героем пьесы абсурда. Кирилл с пистолетом, Егор, решивший поиграть в компьютерные игры. Он как раз нашёл на рабочем столе Left 4 Dead и запустил игру. Всё это быстро, чётко. Откуда он знал, что у них на компе есть эта стрелялка? И зачем она... и тут до Саши дошло! Егор искал, чем заглушить выстрел. А Left 4 Dead можно заглушить не только одиночный выстрел, а целую канонаду.

Он старался не смотреть в сторону окна. Видел там силуэт и старался не смотреть. Потому что понял, что Кирилл прав. Говорить в теории хорошо, а увидишь близкого человека, и сдашь позиции. Не выдержишь. Не поверишь в очевидное. Но тут Саша услышал знакомый до боли голос:

– Саня, а что тут происходит? Кто эти люди?

Это был голос Тимура. Как?! Как они это делают? Внешность, голос. Информация. Они выпитывают всё это, съедая человека? Иначе невозможно объяснить.

– Если не можешь, выйди в коридор. – бросил Кирилл через плечо.

Саша поднял глаза на то, что притворялось его другом.

– Где Настя?

– Настя сейчас придёт. И мы спокойно во всём разберёмся. Втроем! Кто это, Саша? Почему он трогает твои вещи?

Псевдо-Тимур смотрел на Сашу. У Саши был порыв попросить Кирилла удостовериться, что перед ними хаулинг, но после слов «твои вещи» он выдохнул. Видимо, не всё знают хаулинги про того, кого съедают. Вещи были не Сашины. Ноутбук, клавиатура и игровая мышь, колонки – всё было Тимура.

– Давайте, ребята! – сказал он вполголоса с интонацией убийцы.

Егор врубил звук стрельбы на полную, кликая по мышке. Кирилл взвёл курок. Тварь бросилась вперед, трансформируясь в прыжке, но Кирилл успел. Выстрел, вой и серый вихрь в воздухе. Воронка. Секунда, и нету ничего и никого. Егор нажал на game over.

– Что тут происходит? – раздался дрожащий голос от двери.

Там стояла Настя с глазами, как два блюдца. Саша хотел подойти к ней, но Егор опередил его.

– Вытяни руку! – резко сказал он девушке.

Та, опешив от такой грубости, растерянно протянула ему руку. Егор мазнул по руке девушки отравой и затащил её внутрь, закрывая двери. Под нос себе он ворчал что-то вроде «Я вам тут швейцар, что ли?!» Повернувшись к перепуганной Насте, Егор спросил:

– У тебя ключи есть?

Она растерянно кивнула.

– Конечно, у неё есть ключи. – задумчиво сказал Саша.

Он впервые увидел, как это. Убить хаулинга. Превратить его в ничто. Впечатление было сильным. И... приятным. Даже несмотря на то, что тварь была в личине его друга. Или, именно поэтому. Удовлетворенная месть. Сильно!

– Предупреждать надо! – с досадой сказал Егор.

О чем это он?

– А? – посмотрел на него Саша.

Кирилл фыркнул, и предложил:

– Может, присядем и поговорим? Надеюсь, больше ни у кого нет ключей от вашей комнаты?

– Это и правда ты! – вдруг радостно завопил Саша, подсакивая к Насте и обнимая её. – И ты жива!

– Конечно, это я. И конечно, я жива. Но что тут происходит? Что я только что видела?

Саша молчал.

– Может, объяснишь? – настаивала Настя.

Ребята молчали и ни черта ему не помогали. Тогда Саша забормотал что-то о том, что им срочно нужно ехать в город N, разбираться с мэром. А уже потом можно будет и поговорить... снова тишина. Кирилл и Егор просто смотрели на него, и ничего не говорили.

– Ну, надо ехать! Он же за сегодня ещё сожрёт кого-нибудь. – сказал Саша.

Егор выразительно хмыкнул, а Настя вытаращила глаза:

– Кто кого сожрёт? Мэр?! Кого он сожрёт?

– Ребят, вы вот мне вообще никак не помогаете! – уже в отчаянии сказал Саша.

– Ладно. – наконец-то вмешался Кирилл. – Таки присядем. Садись, Настя. И расскажи нам, что ты видела, когда открыла дверь в комнату.

Настя, как ни странно, спокойно подчинилась Кириллу. Она села на край кровати, чинно сложила руки на коленях, и сказала:

– Я, когда открывала дверь, услышала какой-то страшный звук. Вой-не вой. Жуткое что-то – я даже не представляю, кто бы мог издавать такой звук.

«Не представляешь. Это точно!» – подумал Саша.

– Потом я толкнула дверь, и увидела в воздухе у окна какое-то серое пыльное облако. Оно быстро растаяло. Тогда уже я обратила внимания на вас. Особенно на тебя. – кивнула Настя на Кирилла. – Потому, что ты был с пистолетом. И это показалось странным... и страшным. Если бы я не знала Сашку, я бы убежала, пока вы меня не заметили. Но Сашу я знаю хорошо, поэтому решила спросить. И, да, кстати! А где Тимур? Он же мне писал...

Саша вздохнул, и приготовился говорить, но Кирилл его опередил:

– Мы не знаем, где Тимур. У нас тут были свои дела, с Тимуром не связанные. А звуки, которые ты слышала, они из игрушки на компе. Так что... прости, красавица, но нам правда надо ехать.

– М-м. Я поняла. Ловить мэра, который кого-то должен съесть, да?

– Чего ты его слушаешь? Он тоже... в компьютерные игры переиграл. Двигаем, ребята.

Настя вскочила и загородила выход из комнаты.

– Ты чего? – удивился Кирилл.

– Того. Вы мне врѐте. Ни слова правды. Говорите, что тут происходит, или я вызову полицию. Ты. – ткнула она рукой в сторону Кирилла. – Вообще вооружѐн.

– А... – начал Кирилл.

– А если ты сейчас тронешь меня хоть пальцем, я так заорю! И в полиции плюсом про попытку изнасилования скажу.

– Гляньте, чуваки, коза какая! – возмутился Егор. – Санек, это мы ради этой козы так сюда мчались? Чтобы жизнь её спасти? Спасибо. Удружил.

– Я боюсь её тут оставлять. – вдруг сказал Саша. – Мне как-то беспокойно. Чего эти твари повадились в наш универ? Сначала в корпусе кулон показал присутствие, теперь вот в общежитии.

– А кстати! – вскинулся Кирилл. – Кто в подвеске? Включите – почитаем.

Саша нажал на кнопку включения приборчика. Помигав, он загорелся ровным зелёным.

– Чисто. Но лучше её всё же тут не оставлять.

– Я поняла. Вы все сумасшедшие, да? Вам не полицию нужно вызывать, а скорую помощь.

– Ладно. Малой прав. – решил Кирилл. – Берём девушку с собой. И она будет целее. И мы. Или не поедешь с нами? Мы же сумасшедшие.

И он усмехнулся сатанинской усмешкой.

– Поеду. Если расскажете мне правду.

– Постараемся.

– И скажете, куда подевался Тимур!

– Это сложно, но тоже постараемся.

Захар выпучил на них глаза. Точно! Захар же считался главным. Они притащили в машину постороннего человека, не спросив его. Даже не подумали, почему-то, об этом. Кирилл объяснил:

– Александр боится, что девушка без нас попадет в беду. Решили взять с собой. Поговорим заодно по дороге.

– Выйдем? – предложил Саше Захар.

Ребята отвернулись, сделав вид, что их это не касается. Саша, выйдя вслед за Захаром на улицу, попытался его убедить, но не преуспел.

– Боишься её оставлять? Оставайся с ней. Но с нами она не поедет. И, кстати, что ты будешь ей говорить – это твоё дело. Но правду она знать не должна!

– Я не хочу оставаться, Захар. Я с вами хочу!

– Тогда оставляй её тут.

– Я не могу!

– Она прекрасно дожила до сегодня. И дальше может быть всё в порядке. А может и не быть! Тут не угадаешь. Но посвящать девчонку в наши дела я не разрешаю! Кто вообще додумался?

– Она угрожала Кириллу полицией. – хмыкнул Саша, вспомнив.

– Есть вариант. Мы всё равно уже потратили кучу времени. Просто нереально много. Непозволительно! Ещё полчаса нам погоды не сделают. Сгоняйте в комнату, нарисуйте там знаков, и пусть девушка Настя пока посидит внутри. Попроси её не шастать.

– А туалет? Кухня?

– Саша, ты чего от меня хочешь? – разозлился Захар. – Я должен сейчас вместо своего дела построить неприступную крепость для принцессы?

Он был прав. Во всѐм, в общем-то. И в том, что в их опасное и странное для обывателей дело не стоило посвящать лишних людей. И в том, что Захар не должен был выдумывать, как уберечь Настю. У него и так работы хватало.

Саша вывел её из машины и сказал:

– Побудь всё-таки тут. Я обещаю как-то с тобой объясниться, когда вернусь.

– Если вернёшься... – поправила Настя. – Я, конечно, нифига не поняла... но, думаю, этому строгому товарищу руку не трамваем отрезало. Саша...

Настя понизила голос, практически зашептала:

– Что происходит? Кого должен сожрать мэр? Кто так страшно воет? Кто жрет людей и откусывает им руки? От кого вы спешили спасти меня? Про каких тварей ты говорил там, в комнате?

Он молчал. Захар ясно дал понять, что Насте ничего рассказывать нельзя.

– Хочешь, я с тобой останусь. – предложил он вместо ответа.

– Нет. Не хочу. Сань... Тимку... кто-то сожрал? – Саша не отвечал. – Да скажи ты мне! Я не стану болтать. Это всё по-настоящему, да?

– Настя, я правда не могу. – с мукой ответил он.

– Я поняла. Ладно. Идите, разбирайтесь со своим мэром. Но я не отстану, ты же понимаешь?

Саша кивнул. Настя развернулась и пошла в сторону общежития. Уже в машине, по пути к городу N, в атмосфере молчания и недовольства друг другом, он много думал. Например о том, почему в нём победило желание ехать на охоту, а не страх за Настю? Всё? Он заразился этой охотой? Заболел? Его жизнь уже при всём желании не станет прежней? Никогда?

И ещё один вопрос всё всплывал в его голове. Куда вдруг подевался охранник Денис, который всегда торчит на своём месте, как пень? Неужели... ворчливым охранником кто-то закусил, и вскоре на его месте и в его шкуре может появиться хаулинг?

– Мы приехали. – сказал Захар, паркуясь.

Наконец-то тишина в машине была нарушена. Захар продолжил, посмотрев на ребят:

– Удачи, парни. Не сдохнуть и победить. Я вас жду!

Настя подумала-подумала, и не пошла обратно в общежитие. Чего ей там было делать? Тимура нет. И Саша уехал. И всё непонятно и страшно. В университет Настя тоже решила не ходить. Она отправилась в Бургер Кинг, взяла кофе, и села у окошка. Насте было немного стыдно за то, что она устроила в комнате. Угрожала, требовала. Но ведь и ситуация нестандартная! Любой бы на её месте напугался и неизвестно вообще как себя повёл.

Она подумала и написала Саше: «Никуда не пошла, сижу в людном месте, кофе пью. Дождусь тебя». Саша ответил: «Фух». И радостный смайл прислал. Хотелось бы верить, что ему и правда сейчас радостно. Но верилось с трудом.

Саше и правда полегчало после сообщения. В людном месте вряд ли что-то может угрожать Насте. Всю дорогу до мэрии города N они ехали в абсолютной тишине, если не считать радио. А когда приехали и начали выгружаться из машины, у Саши возникли вопросы:

– И как я пройду с этим чемоданчиком внутрь? – спросил он у Кирилла, принимая перфоратор, который тот вынул из багажника. – Там же наверняка охрана.

– Ты не волнуйся. Егор не зря тут неделю торчал. Ты пройдёшь туда вполне законно, у тебя наряд на работу. Всё спланировано, всё продумано, всё схвачено. Не волнуйся.

– А если...

– А если всё-таки тебя не захотят пропускать, мы позвоним от имени кого следует, и решим все проблемы.

– Я не об этом. – голос Саши внезапно охрип. – Я хочу выстрелить. Сам.

– Не сейчас. – отрезал Кирилл. – Всё. Погнали.

Они уже переоделись, стоя за машиной около открытого багажника. Наклеили усы и бороды весьма приличного, надо сказать, качества. Взяли всё необходимое, и собрались идти. Саша заупряился:

– Почему? Почему не сейчас? Я видел, как ты это делаешь. Я хочу убить монстра. Если я с вами, то имею такое же право...

Кирилл не дал ему договорить. Он как-то уж очень нехорошо сверкнул глазами, схватил Сашу за грудки, притянул к себе и сказал:

– Слышь, ты. Угомонись! Сейчас мы всё делаем, как задумано. А когда ты потренируешься стрелять в лесу по пивным банкам, и я лично смогу убедиться, что твоя ручонка не дрогнет, то может быть я и доверю тебе наши жизни. Ясно?

Саша расцепил пальцы Кирилла и сказал с вызовом:

– Я понял. Отцепись!

Но Кирилл увидел: до малюго дошло. Всё сделает правильно. Просто молод он ещё. Увидел разок, теперь самому хочется. Рвётся в бой – понять его можно.

Ребята вошли в здание без проблем. И наряд на ремонтные работы, и приёмные часы сработали в плюс ребятам. Поднялись на второй этаж. Егор остановился и сказал:

– Смотри, шкет, вот тут кабинет пустой. Сейчас я открою тебе дверь, и ты там будешь ждать условного сигнала. Он как раз находится через стену от кабинета мэра. Я присылаю тебе сообщение, и ты начинаешь сверлить. Всё понятно?

– Как ты мне откроешь дверь? – удивился Саша.

– Как-как. Отмычкой. На стрёме постоит.

И Егор довольно ловко вскрыл несложный замок.

– Ну, всё. Доставай инструмент, втыкай в сеть и жди.

– А что сверлить-то? – спросил Саша, когда Егор уже закрывал дверь.

– Да что хочешь. – сказал тот. – Но лучше стену. Громче будет.

Саша достал перфоратор из пыльного чемоданчика. Перфоратор был большим и каким-то старым. Он вставил провод вилкой в розетку и примерился к стене, не сводя глаз с телефона. Вот сейчас они попадут на приём к мэру, и пришлют знак. И Саша включит отвлекающий перфоратор. Выстрел никто не услышит, а тело никто не найдёт, потому что после хаулингов не остаётся тел. Да что же они за твари такие?

От двери послышался шум: кто-то открывал замок. Саша испугался и нырнул под стол вместе с мобильным и перфоратором. Уже спрятавшись, он подумал, как это глупо – прятаться. Он тут мастер, пришёл стену ремонтировать. То есть, сверлить, но это вообще неважно. Как будто в этом кабинете можно спрятаться. Но вылезти Саша не успел, услышал голос Кирилла:

– Малой, ты где?

Он выпрямился.

– Тут.

– Планы меняются. Мэра нет на месте.

– А... на что меняются?

– То-то и оно... на что. Надо придумать. Идём в машину, какие у нас ещё варианты?

– Погодите. – остановил их Саша. – Вы включали прибор.

Парни переглянулись. Понятно было, что не включали. Убедились, что мэра нет в кабинете, и пришли за Сашей.

Он включил кулон-детектор. И тут же спешно выключил: кулон замигал красным и запиликал, как авто-сирена.

– Прибор показывает... – начал Саша.

– Я вижу, умник. – зло бросил Кирилл, но тут же усовестился. – Прости, Саня. Ну что ты, в самом деле, думаешь, нам надо говорить, ЧТО он показывает? Сами всё видим. И слышим.

Егор запер дверь кабинета изнутри и сказал:

– Значит, не идем пока в машину. Думаем, как найти мэра в здании. Получается, он не уехал по делам, как утверждает секретарша, а где-то заныкался тут. Но почему? Что-то заподозрил? Вынюхал? Знал, что мы придём? Я всё сделал крайне осторожно, он не мог меня спалить...

– Или, это не он. – ровным голосом сказал Саша.

Парни уставились на него во все глаза. На пару. Синхронно. Выражение лиц было примерно одинаковым и переводилось как: «Ты чего тут, самый умный? Ты о чём вообще?»

– Ну вы чего? Почему это обязательно только мэр? Может они и правда, как сказал Захар, начали какой-то захват. Олигархи, политики. Может, тут уже полмэрии хаулинги. А мы ищем одного несчастного мэра.

– Ладно. – согласился Кирилл. – Допустим. Кто следующий? Заместитель?

– Бери ближе.

– Секретарша?

– Запросто! Мы уже тут. Давайте поимпровизируем. Вы идете, я сверлю. Проверяете, и если всё так, делаете то, зачем пришли. Обойдёмся без сообщений. Это Россия. Тут все время кто-то что-то где-то сверлит – никто и внимания не обратит. Ну? Делаем?

– А ты немного на себя берешь? – прищурился Егор.

– Возможно. – согласился Саша. – И, возможно, я ошибся. И секретарша тут не при чем вообще. Но что-то надо делать! Идете? Или я сам.

– Да хорош! – прикрикнул Кирилл вполголоса. – Сказано: без тренировки не пустим. Давай, Егор, пошли. Ты!

Он ткнул пальцем в Сашу.

– Досчитай до трёх и сверли. Главное, чтобы там не было никого, в приёмной этой.

Подавив желание перекреститься, Кирилл шагнул за дверь. Саша сказал про себя: «Раз. Два. Три». Потом вонзил сверло перфоратора в стену с бешеной злостью и нажал на синюю кнопку. На мгновение ему показалось, что он сейчас оглохнет.

Но долго это не продлилось. Через минуту в дверь снова вошли парни. Саша остановил адскую машину для ремонта помещений. Ребята молчали.

– Ну? – простимулировал Саша их речевые функции.

– Не ошибся. – потеряно сказал Егор. – Ты не ошибся. Пакуй перффыч. Валим.

– Вопрос! – Захар поднял палец единственной правой руки к потолку машины. – Хаулинг слопал секретаршу, чтобы сменить облик, или мэр так и остаётся нашей проблемой? Проблемой номер один – номер два вы устранили.

– Второе. – ответил ему Саша. – Совершенно очевидно, второе. Хаулинг в облики мэра так и разгуливает по улицам города N. Ну, или разъезжает, что более вероятно.

Повисла неловкая пауза, которую первым нарушил Кирилл.

– Вообще, стоит прислушаться к малому. Он соображает очень быстро. И в нужном направлении. У нас уже мозги отсохли, нам лишь бы стрелять. Пришёл-увидел-замочил. А Санёк мыслит... – Кирилл пощёлкал пальцами, подбирая слово. – ... свежо, во.

– Свежо-о! – передразнил его Захар. – Делать-то что будем? Где нам искать мэра?

Егор достал из кармана телефон секретарши. Он лежал на столе, охотник успел быстро схватить его после того, как секретарша превратилась в дым. Егор нажал пару кнопок.

– Заблокировано. Сами телефон мы просмотреть не можем. Разве что мэр позвонит своей секретарше.

– Ага. А ответишь ты. Басом. – хмыкнул Кирилл.

– Я не вижу других вариантов, кроме как ждать его тут. А вы? Мэр же должен вернуться на рабочее место. – сказал Саша.

Вообще, он бы с удовольствием поехал обратно в Москву. Где-то там, в кафе, ждала его Настя. Девушка друга, за которую Саша волновался. Но ведь не зря же они сюда приехали! Раз приехали, дело нужно сделать.

– Мэр давно уже не мэр. Поэтому обязанности мэра ему по боку. – сказал Захар. – Ну, что? Попробуем на дом к нему заявиться? Кстати, у него есть семья?

– Есть. – кивнул Егор. – Тоже в отъезде. То ли правда на отдыхе, а то ли скушал он их. Без соуса.

– Да уж. Ну, где там адрес? Едем домой к нему.

Саша вздохнул. Видимо, в Москву они вернутся не скоро.

К Насте подошёл менеджер и спросил, всё ли у неё в порядке.

– Конечно. – ответила девушка. – А в чём дело?

– Вы просто уже три часа тут сидите, столик держите.

– Я кофе беру? Беру. Прибыль приношу? Приношу. Ещё раз спрашиваю: в чём дело?

Сотрудник бургерной пожал плечами и отошёл. Прибыль она приносит. За пару стаканов кофе, как же. Хоть бы съела что-нибудь.

Настя вернулась к своему телефону. Этот агроном от общепита подошёл к ней со спины. Видел или не видел, что Настя запрашивала? Хотелось надеяться, что нет. А то ещё вызовет скорую из психушки.

Запросы Насти гласили:

«Монстры, пожирающие людей»

«Существуют ли чудовища в реальной жизни»

«Куда исчезают люди без следа? Версии»

Кто его знает, сколько он там стоял за спиной, менеджер этот. Может, что-то и успел увидеть.

На экране сверху всплыло сообщение от Саши: «Мы тут задерживаемся. Попробуй всё-таки дождаться меня в общественном месте. Можешь менять локации в течение дня». И весёлый смайл. Настя подумала, что, пожалуй, так и сделает. Какое-то время можно просто погулять по улицам. Заодно противный менеджер забудет про неё – этот Бургер Кинг Насте нравился. Он был рядом с общагой и бургеры в нём были вкусными. Далеко не в каждой обжорке готовят одинаково вкусно.

Настя отыскивала взглядом менеджера. Он был за прилавком, помогал кассирам. Судя по тому, что в её сторону парень не смотрел, он уже забыл про странную девицу, покупающую кофе с интервалом в час и не желающую освободить столик. Остальные гости подолгу не засиживались, лица за столами мелькали, как стёкла в калейдоскопе. Пора и ей, пожалуй, уступить место голодным посетителям.

Девушка гуляла по улицам и думала о том, что успела наугулить. В интернете было столько всего! В основном про некоего Вендига. Он пожирал людей. Также было много картинок просто монстров, которые были ничем иным, как большой фантазией художника. Разве человек со здоровой фантазией может нарисовать ТАКОЕ? Никакой внятной информации Настя не нашла. А люди, которые исчезали без следа, считались похищенными на органы, в рабство, и прочие межчеловеческие гадости. Фу. Если уж кто-то пропадал совсем чудесным образом, – только что был, и нету, – всюду мелькала аббревиатура НЛО. Куда же всё-таки подевался Тимка... она даже всплакнула немного, думая о том, что никогда больше не увидит его.

Интересно... Саша расскажет ей правду о том, что происходит? Или испугается своих странных дружков, и наврёт что-нибудь? Что ей остаётся делать? Только ждать. Настя шмыгнула носом, остановилась перед витриной большого магазина, и решила зайти внутрь. Холодало...

Им просто сказочно повезло. Мэр обнаружился у себя дома. По крайней мере, прибор показал наличие хаулинга где-то совсем рядом.

– Что у нас есть? – спросил Кирилл, выключая подвеску. – Да снимите вы уже эти дурацкие усы!

– Дурацкие усы-ы-ы-ы... очей очарованье. – кривляясь, пропел Егор, отлепляя искусственные волосы от лица. – Балаклавы есть, и перчатки.

– Отлично!

И трое работяг в одну минуту переоделись в грабителей. В этот раз Саше дали пистолет. Новый план был сырым. Просто войти в дом, и прикончить хаулинга в обличии мэра. Рискованно, если не сказать, глупо. Но мысль о том, что монстр продолжит дальше пожирать людей, если они просто уедут, не позволяла ребятам покинуть городок.

Егор открыл дверь отмычкой. Они прошли в дом, заглядывая за каждый угол, и прикрывая друг друга, как копы в кино. Правда вид у них был совершенно не полицейский.

Дом был большим. Они шли по очереди: Кирилл, Егор, Саша. Когда подошли к последней двери, то чуть не налетели на мэра, который как раз выходил из комнаты, довольно улыбаясь. Палец Кирилла лежал на спусковом крючке, он нажал не задумываясь. Хаулинг исчез за несколько секунд, попутно пытаясь трансформироваться в настоящего себя и воя на всю округу.

– Нашумели. – резюмировал Кирилл. – Уходим. Быстро!

Они развернулись. Теперь первым шёл Саша. В конце коридора появилась большая фигура человека в черном костюме.

– Эй! Вы кто такие? Что тут делаете? – грозно спросил он.

Никто из опытных охотников не успел даже охнуть, как Саша спустил курок. Разрывная пуля с отравой попала в живот человеку в костюме, и с ним произошло то же самое, что минуту назад с мэром. Охранник оказался хаулингом.

– Ты чего творишь? – обалдело спросил Егор. – А если бы он был человеком?

– Ну точно. Телохранитель мэра, да?

– Наверняка.

– И без оружия.

– Да уходим уже! Сейчас тут будет полиция. – прервал их Кирилл.

Они добежали до машины, которую оставили подальше от дома мэра, на ходу снимая балаклавы и перчатки. Захар, увидев их, завёл мотор. Уезжая дворами, они слышали полицейскую сирену – соседи вызвали, видимо. Менты ничего не найдут в доме. Ни крови, ни тел, ни следов борьбы.

– А если у него ещё остались хаулинги в команде? – потер лоб Кирилл. – Секретарша, охранник... круто, однако.

Саша сказал:

– Ребята, нам нужен один живой. Хватит их бездумно мочить. Пора придумать, как поймать хаулинга и узнать, что они за твари.

И хотя ответом Саше была тишина, все понимали, что он прав.

– Ну, наконец-то! – воскликнула Настя, увидев Сашу, входящего в кафе. – Я уже надоела всем менеджерам всех ресторанов быстрого питания. Сажу везде по три часа.

– Прости. Обрато ехали по пробкам. Поэтому так долго.

– Как поездка?

Саша улыбнулся. Поездка была шикарной лично для него. Он убил хаулинга. Незапланированно, спонтанно, и от этого было ещё приятнее. Гордость переполняла Сашу. У него отличная реакция, как выяснилось. Не зря он при первом столкновении с хаулингом умудрился от него убежать. А сегодня Саша застрелил тварь, не задумываясь ни на секунду. Да, риск был. Он не мог не признать, что Егор рассердился справедливо. Стрелять из боевого оружия, без проверки... человек тоже умер бы от такого выстрела. Просто когда Саша увидел здорового охранника, первое, на что он обратил внимание – отсутствие у того пистолета. Зачем хаулингам оружие? Они могут влиять на сознание людей, и сжирать их практически целиком. Живьём. Человек, услышав посторонние звуки в доме, пришел бы с оружием. Тем более, охранник. Поэтому у Саши в голове словно вывеска зажглась, едва он увидел силуэт:

«Хаулинг. Стреляй!» И, как оказалось, не ошибся. Чёрт! Да он просто супергерой! Теперь Саша ни грамма не боялся. Он был уверен, что из него выйдет отличный охотник на неведомых монстров. Осталось перевести этих тварей в категорию известных. Понятных. А для этого нужно взять одного живым. Пока никто не представлял, как именно. Видимо, Саше, как самому мозговитому, предстояло придумать план по захвату хаулинга.

– Чего улыбаешься? Удачно съездили, да? – Настя внимательно смотрела на него.

– Ну... вообще, да. Неплохо.

– Так ты... расскажешь?

Вот тоже, дилемма. Захар на правах старшего запретил делиться с Настей информацией. Кирилл с Егором, вроде бы, не возражали. Точнее, им было наплевать. Что делать? Не рассказывать? Пусть ходит, умирает от любопытства? Они и так немало наговорили при Насте утром, в комнате.

С другой стороны, ну захочет Настя кому-то рассказать такую правду. Да кто ей поверит?

– Я не хочу, чтобы ты думала обо мне плохо... – начал Саша. – Я всё-таки расскажу тебе. Кое-что. В общих чертах. Но! Если ты кому-нибудь ещё расскажешь, я буду всё отрицать. Хочешь обижайся, хочешь – нет.

Настя помотала головой.

– Что? – не понял Саша.

– Никому не расскажу. И не собираюсь обижаться.

– Хорошо... слушай!

– погоди! – остановила Сашу Настя. – Включи подвеску.

– Зачем? – не понял он.

– Я не знаю, что делает этот кулон, но примерно поняла. Проверяет наличие или отсутствие рядом... так скажем, врага. Верно?

Саша кивнул.

– Проверь. Не дай Бог, нас кто-то подслушает.

Он поразился. Ничего себе!

Кулон ровно горел зелёным цветом. На расстоянии двухсот метров в любую сторону от них все были людьми.

– Пойду себе пожарить возьму. – решил Саша. – Не ел же весь день! Ты что-нибудь будешь?

– Да. Картошку и соус. Спасибо!

Она тоже весь день не ела. Один кофе хлебала. Так нервничала и боялась, что было не до еды.

Саша вернулся с подносом, сел за стол и с наслаждением впился зубами в булку. Ему вдруг первый раз в жизни показалось, что сегодня он есть свой хлеб не даром. Убив монстра, он спас какое-то количество жизней, и, наверняка, немалое. Потрясающее ощущение, конечно!

– Щаш, прожужу, и рашкажу. – пообещал он Насте. – М-м-м. Да чего же так вкусно-то?!

Девушка окунула дольку картофеля в соус, аккуратно откусила и посмотрела на Сашу. Хотелось улыбнуться, но сработал триггер. В тот день, когда Настя видела Тимура последний раз, они днём так же сидели в бургерной. Жевали фастфуд. Еда казалась вкусной, а жизнь – вечной. Сейчас Саша расскажет ей что-то страшное. В том числе, про Тимку. И жизнь уже никогда не будет прежней. И вечной она тоже казаться перестанет.

Саша рассказал Насте без подробностей о том, как сходил на странное свидание, а потом оказался в переулке, словно в западне. Как чувствовал будто за ним кто-то гонится. Как его спас Кирилл. (– Тот парень с пистолетом. – Да, он.) Как рассказал Саше невероятную историю о монстрах, показал видео, и предложил стать частью команды. И как Саша категорически отказался от предложения, потому что это было странно и страшно. А потом...

В этом месте он умолк. И Настя поняла. Подошёл к тому моменту, где речь пойдёт о Тимуре.

– Его заманили, да? Якобы ты попал в аварию. – спросила Настя.

По лицу девушки потекли слёзы. Саша кивнул в ответ.

– Но как же... а кто же мне писал с его аккаунта сегодня ночью?

– Тебе писал монстр. Я видел его. В облике Тимки. Он был такой... натуральный и убедительный. Но мы знали, что это не Тимур. Почему-то он ничего не сделал с нашим сознанием – они умеют создавать иллюзии. Поэтому, убивать нужно быстро. Но этот ничего не предпринял, прежде чем мы его...

– Это когда я пришла? Перед моим приходом, да? – воскликнула Настя.

– Тише. Да. Не кричи, пожалуйста!

– Если бы я знала.

– И что?

– Хотя бы просто посмотреть на Тимура. В последний раз. – слёзы потекли просто градом.

– Это не Тимур, Настя. Это был не он!

– Выглядел как Тимур? – у неё даже глаза сверкнули.

Саша подтвердил. Да, выглядел как Тимур.

– Ну и вот. – печально сказала она.

Несколько минут они сидели молча. Вокруг ходили люди, гремели стулья, стучали об столы подносы. Саша не знал, что ещё говорить. Он рассказал Насте почти всё, только рассказы ребят не пересказывал. Все их приключения на охоте. И гибель товарищей.

Настя заговорила первой. Она взяла салфетку и тщательно вытерла слёзы.

– Я бы вряд ли поверила. Но Тимур пропал, и это факт. Кстати, его родители перестали отвечать на звонки.

Саша поднял голову. Родители Тимура жили в подмосковном Королёве. Не исключено, что тварь в теле Тимки побывала там. Благо, время у хаулинга было. Вот и думай теперь, то ли просто съел он родителей Тимура, то ли съел, а кто-то сейчас в их облике. А то ли просто предки Тима в отпуск свалили.

– Но кто же они? Кто эти монстры? Откуда? Что им нужно?

– Да ничего им особенного не нужно, Насть. Мы для них просто корм. Как мухи для лягушек, например. А вот откуда они – это большой вопрос. И чтобы получить на него ответ, нам нужно взять одного из них в плен. А у нас пока нет ни одной дельной мысли. Они слишком сильны и хитры. У них имеются преимущества, в том числе, способность принимать облик человека. Короче, Насть... не забивай голову! Нам просто нужно подумать, как защитить тебя от хаулингов.

– Меня? – поразилась Настя. – Меня?! А остальных что, пускай жрут?

– Насть, я не знаю остальных! Я сейчас беспокоюсь о тебе.

– Когда у вас сбор?

– Не понял?

– Всё ты понял. Когда у вас планируется очередная встреча вашего отряда самоубийц?

– Завтра вечером. – пожал плечами Саша. – А что?

– Я пойду с тобой. А вашему однорукому охотнику придётся с этим смириться.

– Настя!

– Давай без Настей! Утром обстановка не располагала. Завтра я сумею его убедить.

Пошли в общагу?

Саша расстроился. Настырная девица, узнав правду, ни за что не отцепится. А он, почуяв кровь хаулинга на своих руках, условно говоря, теперь боялся, что ребята попрут его из

команды за длинный язык. Захар попрёт. Саша не может этого допустить! Он хочет сражаться с врагом. О том, что Настя может хотеть того же самого, Саша как-то не задумывался...

Ночью Саша спал очень крепко. Как убитый. Единственное, что отличало его от убитого – он видел сон. Повторяющийся, как в перемотке. Саша идёт по коридору, а из-за угла появляется высокий человек. Тот самый охранник, которым прикинулся хаулинг в доме мэра города N. Саша видит силуэт и, не раздумывая, стреляет. Попадает в живот. Но человек не воет, не пытается принять свой изначальный облик, – облик хаулинга, – не исчезает в воздухе вихрем черного дыма. Он спотыкается и кладёт руку на живот. Из-под руки просачивается кровь и течёт вниз, на пол, образуя лужу. А человек начинает оседать на пол. Саша оборачивается, чтобы спросить у ребят, что же делать, но позади него никого. Тогда он поворачивается опять вперёд с мыслью помочь мужику, но коридор пуст. Человека нет, и нет следов крови. Саша делает шаг вперёд, а из-за угла опять появляется этот охранник. Целый, не раненый. Но и Саша во сне уже забыл то, что было секунду назад. Как будто этого просто не было, и Саша опять в начале. В начале коридора. В начале сна. Он поднимает пистолет, стреляет, и всё повторяется. И опять по кругу. Это человек. Он ранен. А товарищей за спиной нет. Кадр крутился без конца, пока Саша не открыл глаза. Он помнил, что видел одну и ту же сцену много раз, но сколько именно – не запомнил. Это всё Егор виноват. Он начал причитать: «А что, если бы это был человек?!» Саша был уверен в своей правоте. Его порадовала собственная молниеносная реакция. Но куда-то в подсознание, видимо, слова Егора запали. И сложились там в страх. Страх, что случайно Саша мог пристрелить не монстра, а человека.

Вспомнив, что Анастасия навязалась с ним сегодня вечером в штаб, Саша совсем поник. От вчерашнего победного, даже триумфального настроения, не осталось и следа.

Настя пришла, когда он собрался выходить в универ. Стукнула в дверь, открыла, вошла и протянула Саше руку. Не для того, чтобы поздороваться, протянула.

– И чего? Я и так знаю, что это ты. – вздохнул Саша.

– Откуда ты знаешь, что это – я? Может быть, меня съел хаулинг. И пришёл к тебе под моей личиной.

– Угу. И руку тянет: проверь, мол, меня, Сашенька, ядовитой кровушкой. Так?

Настя засмеялась.

– Пошли учиться! Кстати, Денис внизу так и не появился. Вечером вызвали его сменщика. В поисковый отряд обратились, и в полицию.

– А ты откуда знаешь?

– Комендант рассказала. Я к ней ходила вчера, сплетничала. Ну... с целью собрать разведанные.

Саша взял сумку, легонько подтолкнул Настю к двери, и сказал:

– А вот был бы номер, если бы Юлия Валерьевна оказалась хаулингом. И слопала тебя. Чего ты ходишь в чужие комнаты после того, как всё узнала. А?

Настя округлила глаза:

– Блин!

– Вот тебе и блин. Я не говорю, что они всюду влезли. Но к нам в общагу точно. Мы не знаем, только Тимуром прикинулся хаулинг, или ещё кем.

– Знаем. Вы проверяли кулоном. Можем и сейчас проверить. Будем знать, комендант – Юля, или уже нет.

Саша точно знал, что комендант – это комендант. Иначе бы Настя сейчас тут, скорее всего, не было. А Дениса-то видно схомячил тот, кто притворялся Тимуром. Это давало надежду на то, что на вахту не засядет хаулинг. Ведь они убили того. Как бы их хоть обозначить, что ли? Хаулинг Т! Точно! Хаулинг Т, по имени того, в чьём образе он появился среди них. Итак, хаулинг Т уничтожен. Осталось надеяться, что хаулинг Д не появится на посту охран-

ника их студенческого общежития. Денис был вредным и нудным, но даже он не заслуживал такого конца. Эх...

Староста опять спросила, где Тимур. Саша пожал плечами и сделал независимое лицо. Настя прошла мимо Кристины, стараясь не смотреть на неё.

– Настя! Ты знаешь, почему Тимур не ходит в институт?

– Не-ет. – ответила девушка тоном «отстань от меня».

– Да что тут происходит? Ты же искала его! Нашла?

Настя демонстративно уткнулась в конспект. Кристина постояла, переводя взгляд с Саши на Настю, и отошла. Странные все какие-то. А с неё потом спрашивать будут, что в группе с посещаемостью. А она что, Исаак Ньютон, всё за всех знать?! В самом-то деле...

На втором этаже особняка в самом центре Москвы, в кабинете, отделанном дубом, сидел мужчина лет пятидесяти. Митин Даниил Сергеевич. Бизнесмен и меценат. Точнее, все так думали. Никто даже не мог себе представить, что человек из списка Forbs, входящий в деловые и политические круги на самом высоком уровне, уже несколько месяцев как мёртв. Стал поздним ужином для хаулинга. Никого особо не удивило, что Даниил Сергеевич вдруг резко снизил свою деловую активность. Денег у него уже было на тысячу жизней. Он заслужил своё право жить так, как ему было удобнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.